

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

30 СЕНТЯБРЯ 1885 ГОДА

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 18-й **ВѢДОМОСТИ.** № 18-й

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи } Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
Епарх. Вѣдом.— при «Братствѣ Св. Кре- } пересылкою. Объявленія принимаются въ
ста» и въ Саратов. Духовн. Консисторіи. } Редак. Епар. Вѣд. и Дух. Консист.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Всемиловѣйше пожалована, въ 21-й день іюня 1885 года, за заслуги неслужебныя по духовному вѣдомству, *золотая медалъ*, для ношенія на шеѣ, на аннинской лентѣ, камышинскому ~~вѣдѣ~~ купцу Ивану Шемлякину.

Опредѣленіемъ отъ 17-го іюня—10-го іюля 1885 года, за № 150, преподано *благословеніе Святѣйшаго Синода*, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству: а) съ выдачею установленныхъ грамотъ, *по Саратовской епархіи*: крестьянину деревни Сосновки, петровскаго уѣзда, Алексѣю Нойкину; етиторю саратовской Казанской церкви, саратовскому мѣщанину Павлу Шлѣханову.—б) Бель грамотъ: с.-петербургскому купцу Григорію Иконьякову; крестьянину села Дорошеевки, саратовскаго уѣзда, Никифору Позрякову; статскому совѣтнику Михаилу Акимову; князю Николаю Михайловичу Голицыну; крестьянамъ: села Дорошеевки, саратовскаго уѣзда, Дмитрію Дудкину; села Лоха, саратовскаго уѣзда, Василію Харитонову; крестьянкѣ села Зміевки, сердобскаго уѣзда, Акилинѣ Кудряшовой; саратовской

купчихъ Варваръ Смирновой; вольскому купцу Филиппу Плигину; саратовскому купцу Ѳедору Вгорову; крестьянамъ: села Пичеура, хвалынскаго уѣзда, Петру Радаеву; села Юшина сердобскаго уѣзда, Ѳедору Живову; села Юшина, сердобскаго уѣзда, Семену Живову; прихожанамъ церкви села Изнаира, сердобскаго уѣзда, сердобскому купцу Алексѣю Кожевникову; балашовскому купцу Сергѣю Москалеву; прихожанамъ церкви села Голяевки, сердобскаго уѣзда; прихожанамъ каменной церкви села Дуровки, сердобскаго уѣзда; прихожанамъ деревянной церкви села Дуровки, сердобскаго уѣзда; крестьянкѣ села Дуровки, сердобскаго уѣзда, Стенанидѣ Давыдовой; штабель-ротмистру Степану Козловскому; старостѣ церкви села Золотаго, камышинскаго уѣзда, крестьянку Андрею Ковалеву; ряжскому мѣщанину Андрею Яковлеву; коллежскому ассесору Петру Еврипидову; дворянкѣ Серафимѣ Персидской.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 21—31 августа 1885 года, за № 1676, о вызовѣ лицъ для замѣщенія священническихъ вакансій въ иркутской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго иркутскаго, отъ 9-го іюля 1885 года, за № 1704, въ коемъ, изъясняя, что, по недостатку кандидатовъ священства, ежегодно выпускаемыхъ изъ иркутской духовной семинаріи, онъ, преосвященный, нуждается въ образованномъ духовенствѣ, ходатайствуетъ о вызовѣ на службу въ иркутскую епархію изъ болѣе многолюдныхъ епархій пятнадцати лицъ, получившихъ полное семинарское образованіе, для замѣщенія священническихъ мѣстъ. Причемъ преосвященный Веніаминъ проситъ, не будитъ ли признано возможнымъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, изъ епархій которыхъ будетъ сдѣланъ вызовъ, сдѣлать осмотрительный выборъ между имѣющими проситься въ иркутскую епархію, чтобы отправкою не-

достойныхъ не ввести напрасно въ расходъ казну и не выпудить иркутское епархіальное начальство ходатайствовать о возвратѣ порочныхъ назадъ, какъ это было прежде, при подобныхъ вызовахъ. И, по справкѣ, *приказали*: Въ виду встрѣчаемыхъ иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ затрудненій въ замѣщеніи священническихъ въ епархіи вакансій, по недостатку кандидатовъ священства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о содержаніи изысненнаго ходатайства, преосвященнаго иркутскаго объявить, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, преосвященнымъ внутреннихъ епархіи Россіи, съ порученіемъ имъ приложить особливую попечительную заботливость по приглашенію на службу въ иркутскую епархію какъ оставшихся безъ мѣстъ въ ихъ епархіяхъ окончившихъ курсъ семинарскихъ воспитанниковъ, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые во время ученія состояли на казенномъ содержаніи и, вслѣдствіи того, обязаны служить по духовному вѣдомству, такъ равно діаконовъ и псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ. Объ изъясвившихъ желаніе отправиться въ Иркутскъ преосвященные имѣютъ доносить Святѣйшему Синоду, для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій относительно назначенія таковымъ лицамъ слѣдующихъ по положенію прогонныхъ денегъ и путевого содержанія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благочинный 2-го округа Балашовскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Левитскій*, согласно его прошенію, уволенъ отъ означенной должности и вмѣсто его, согласно резолюціи Его Преосвященства 4 сентября 1885 г., назначается священникъ с. Перевъсинокъ, того-же уѣзда, Павелъ *Миролюбовъ*.

Благочинный 4-го округа Вольск. уѣзд., священникъ сел. Стригал, Алексѣй *Китарисовъ* уволенъ отъ означенной должности и вмѣсто его, резолюціею Его Преосвященства 4 сентября 1885 г., священникъ с. Барнуковки, того-же уѣзда, Николай *Каталонскій* назначается исправляющимъ должность благочиннаго, впредь до усмотрѣнія, а священникъ *Мансветовъ* — помощникомъ ему.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія: 1) Отъ 17 августа 1885 г., въ с. Комаровѣ, Кузнецкаго уѣзда, священнику с. Невѣркина, того-же уѣзда, Александру *Образцову*.— 2) Отъ 21 августа, въ слоб. Лемешкиной, Камышинскаго уѣзда, священнику с. Юнгеровки, Аткарскаго уѣзда, Илиі *Аткарскому*.— 3) Отъ 25 августа, въ с. Волхонщинѣ, Петровскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Порфирію *Виддинову*.— 4) Отъ 31 августа, въ с. Чечуйнѣ, Саратовскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Ивану *Покровскому*.— 5) Отъ 31 августа, въ с. Суцевѣ, Сердобскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Владиміру *Никольскому*.— 6) Отъ 2 сентября, въ с. Боровой Полянщинѣ, Сердобскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Николаю *Тихову*.— 7) Отъ 4 сентября, въ с. Колоярѣ, Вольскаго уѣзда, священнику с. Илюшкина, Хвалынскаго уѣзда, Венедикту *Метаніеву*.— 8) Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 20 августа, въ слоб. Котовой, Камышинскаго уѣзда, священническое мѣсто предоставлено священнику Троицкой г. Царицына церкви Іоанну *Голубеву*.— 9) Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 20 августа, въ г. Царицынѣ при Троицкой церкви священническое мѣсто предоставлено священнику слоб. Песчанки, Балашовскаго уѣзда, Петру *Строкову*.

Псаломщическія: 1) Отъ 1 сентября 1885 г., въ с. Се-стренкахъ, Балашовскаго уѣзда, окончившему курсъ Балашовскаго духовнаго училища Егору *Парадоксову*.— 2) Отъ 1 сентября, въ с. Урусовѣ, сердобск. уѣзда, сельскому учителю Павлу *Рубанову*.— 3) Отъ 2 сентября, въ с. Кошеляхъ, Вольск. уѣзда, псаломщику с. Завьяловки, Саратов. уѣзда, Петру *Атаевскому*.— 4) Отъ 3 сентября, въ с. Кафтыревѣ, Кузнецк. уѣзда, окончивш. курсъ Саратовск. духовн. училища Михаилу *Преображенскому*.

Резолюцію Его Преосвященства отъ 24 августа 1885 года, псаломщики: с. Варыпаева, Петровскаго уѣзда, Василій *Внуков-*

скій, и с. Князевки, того-же уѣзда, *Іоаннь Балтинскій*, согласно ихъ о томъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 5 сентября, псаломщики: с. Юшина, Сердобскаго уѣзда, *Михаиль Мокринскій* и с. Никольскаго, того-же уѣзда, *Теодоръ Внуковскій*, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 23 — 27 минувшаго августа, объявляется признательность епархіальнаго начальства прихожанамъ с. Покурлей, Хвалынскаго уѣзда, за ихъ заботливость о благоустройствѣ приходскаго храма и обезпеченіе приходскаго священника церковною квартирою.

— 26-го августа сего года Его Преосвященствомъ освященъ придѣльный храмъ въ Саратовской Владимірской церкви, во имя явленія иконы Божіей Матери, именуемой Казанской.

— Церковный староста Саратовской Казанской церкви, Саратовскій мѣщанинъ *Павель Плѣхановъ* пожертвовалъ на благоуукрашеніе приходской церкви 300 руб.

Праздныя мѣста:

	Священническія.		Число душъ. Прав. Раскол.	Десятинъ земли.	Домъ.
Въ с.	Покурляехъ	Хвалынск. уѣзда.	2824	—	33 нѣтъ.
— —	Лапуховкѣ,	Вольскаго уѣзда.	728	—	33 общ.
— —	Кадышевкѣ,	Хвалын. уѣзда,	376	—	33 общ.
— —	Малыхъ	Озеркахъ, Сарат. у.	410	—	33 общ.
— —	Новой	Сосновкѣ, Аткарск. у.	578	—	43 ¹ / ₄ нѣтъ.
— —	Малой	Ивановкѣ, Цариц. у.	1079	—	66 ¹ / ₂ нѣтъ.
— —	Тугускѣ,	Вольскаго уѣзда.	472	—	33 церк.
— —	Новокрещенахъ,	Кузн. уѣзда.	322	—	99 общ.
— —	Чувашской	Кулаткѣ, Хвал. у.	1093	—	47 ¹ / ₂ общ.
— —	Новоспаскомъ,	Хвал. уѣзда.	824	—	33 общ.
— —	Алексѣевкѣ,	Балаш. уѣзда.	886	—	33 общ.

— —	Поповкѣ, Сарат. уѣзда . . .	2322	18	нѣтъ	нѣтъ.
— —	Старой Сосновкѣ, Атк. уѣзда . . .	746	—	33	церк.
— —	Юнгеровкѣ, Аткарск. уѣзда . . .	1295	—	60	нѣтъ.
— —	Невѣркинѣ, Кузнецк. уѣзда . . .	1650	—	37	общ.
— —	Песчанкѣ, Балаш. уѣзда . . .	1236	—	33	нѣтъ.
— —	Илюшкинѣ, Хвалыцк. уѣзда . . .	1602	26	33	общ.

Псаломщическія:

Въ с.	Поповкѣ, Сарат. уѣзда . . .	1022	—	—	нѣтъ.
— —	Елшанкѣ, Хвал. уѣзда . . .	1882	120	101	церк.
— —	Елани, Аткарскаго уѣзда . . .	1805	1	172	нѣтъ.
— —	Лапуховкѣ, Вольск. уѣзда . . .	728	—	33	общ.
— —	Завьяловкѣ, Сарат. уѣзда . . .	894	8	33	общ.
Въ г.	Царицынѣ, при соборной Успенской церкви.				
— —	Саратовѣ, при Казанской церкви.				

О Б Т Я В Л Е Н І Я .

Отъ Саратовскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Списокъ священно-церковно-служителей Саратовской епархіи, выбывшихъ за штатъ и умершихъ въ первой половинѣ 1885 года, на которыхъ долженъ быть произведенъ сборъ денегъ съ наличнаго духовенства на составленіе неприкосновеннаго капитала.

Выбыли за штатъ: Протоіерей Игнатій Митякинъ. — Священникъ Михаилъ Смирновъ. — Діаконъ Николай Виноградовъ. — Псаломщики: Александръ Богоявленскій, Игнатій Бѣдняковъ, Георгій Казанскій, Петръ Зябловскій, Стефанъ Юнгеровъ, Василій Космолинскій и Павелъ Николаевскій.

Умерли: Протоіерей Алексѣй Софинскій. — Священники: Алексѣй Колпиковъ, Евѣимій Воскресенскій, Василій Маматовъ, Петръ Веселовскій, Іоаннъ Крестовоздвиженскій, Іаковъ Салиенскій, Фотій Разумовъ, Василій Скинотворцевъ, Ксенофонтъ Кудряшевъ, Николай Виноградовъ, Николай Несмѣловъ, Василій Кудрявцевъ и Алексѣй Аркадакскій. — Псаломщики: Герасимъ Благодравовъ,

Георгій Рождественскій, Александръ Орловъ, Никифоръ Рождественскій, Павелъ Назорейскій, Іоаннъ Цвѣтковъ, Петръ Александровскій, Дмитрій Соколовъ, Василій Архангельскій, Николай Образцовъ, Никита Водослановъ и Павелъ Нисовъ.

Итого 16 священниковъ и 20 псаломщиковъ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ,
въ зданіи Св. Синода)

имѣются въ продажъ слѣдующія книги:

Избранныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій апостольскихъ (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ XII) въ 16 д. въ бум. 6 к.

Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ (духовно-нравственное чтеніе для народа) въ 16 д. въ бум. Выпускъ II. Св. Кирилла Іерусалимскаго 4 к.—Выпускъ III. О тайнствахъ 11 к.—Выпускъ IV. Св. Василія Великаго 4 к.—Выпускъ V, Св. Іоанна Златоустаго 12 к.—Выпускъ VI. Св. Ефрема Сиріина 12 к.—Выпускъ VII. Св. Дмитрія Ростовскаго 10 к.—Выпускъ VIII. Св. Дмитрія Ростовскаго 6 к.—Выпускъ IX. Св. Тихона Воронежскаго 10 к.—Выпускъ X. Св. Тихона Воронежскаго 5 к.

Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній св. отцевъ церкви до IX вѣка, часть I. Сост. профес. Ловягинъ, въ 16 д. въ бум. 60 к., въ кор. 80 к.

Избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до XVIII вѣка, состав. Помяловскій въ 16 д. въ бум. 1 р. 50 к. Духовный регламентъ, гр. печ. въ бум. 45 к.

Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ. Томъ I, цѣна 2 р.

Письма московскаго митрополита Филарета къ настоятелю Троицко-Сергіевской лавры, архимандриту Антонію, въ 3 книгахъ, гр. печ. 5 к.

Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія, прот. Гречулевича (Виталія, епископа могилевскаго) 1 р. 50 к.

Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завету, въ 5 *) книгахъ, сост. Гильтебрандтомъ, за всѣ томы 12 р.

Статьи изъ твореній св. Димитрія, митрополита ростовскаго, гражд. печ. въ бум. а) Молитвы исповѣданія къ Богу отъ человѣка, полагающаго спасенія начало; б) О исповѣданіи грѣховъ и св. причащеніи; в) Внутренній человѣкъ въ клѣти сердца своего уединень поучающа и моляща втайнѣ,—по 3 к. каждая; г) Богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстяхъ Господа нашего Иисуса Христа; д) Цѣлованіе ранъ Господа нашего Иисуса Христа на всякій день; е) За что Бога благодарити; ж) Дѣла богоугодныя; з) Богодуховное наставленіе христіанское—по 1 к. каждая.

Врачевство духовное на смущеніе помысловъ 3 к.—Содержаніе сей брошюры составляютъ: краткія назиданія христіанину и указанія ему способовъ къ огражденію себя отъ смущенія худыми помыслами.

Алфавитъ духовный, церков. печ. въ бум. 30 к., гражд. печ. въ бум. 30 к.

Книга сія, содержащая краткія наставленія о вѣрѣ и нравственности христіанина, принадлежитъ наиболѣе распространеннымъ въ средѣ любителей духовно-нравственнаго чтенія, какъ въ настоящемъ полномъ ея составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ. Заключительная статья „Алфавита духовнаго“ „Пять стихословія рачительнаго къ Богу вопіенія“, составляетъ особенно замѣчательный образецъ молитвеннаго обращенія къ Богу или благоговѣйнаго съ Нимъ собеседованія.

*) Пятая книга еще не вышла изъ печати.

Отдѣльныя брошюры изъ сей книги гр. печат. въ 16-ю д. и въ бумажи. кор., по 2 коп. каждая:

- а) Духовный алфавитъ. О еже точію о единомъ Господѣ радоватися подобаетъ, а не о тлѣнныхъ міра сего вещахъ. б) О еже всегда каятися и плакати о согрѣшеніяхъ своихъ въ юдоли сей плачевнѣй. О еже блюстися смѣха, празднословія же и кощунствъ. в) О еже не зѣло скорбѣти въ скорбныхъ. О еже не сребролюбствовать, но на Бога точію единого имѣти упованіе. г) О еже не гордиться ни единою вещью въ вѣдѣ семь. О еже блюстися во всѣхъ вещахъ суетнаго велехваленія. д) О еже не гнѣватися и не памятозлоствovati ни на кого-же. О еже не завидѣти кому ни во единой вещи сего міра. О еже предпочитати постъ и имѣти во всемъ воздержаніе. е) О еже не уязвлятися лицами, и не порабожатися похотію плотскою. О еже памятовати всегда смерть и не прельщатися тлѣнными сего міра вещми. О еже не осуждати кого инаго, но паче свои зрѣти злая.

Второй томъ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита московскаго и коломенскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“. Въ этомъ томѣ, обнимающемъ время съ 1819 по 1839 г., помѣщено 113 статей, изъ коихъ многія представляютъ важный интересъ. Сюда относятся мнѣнія и записки митрополита Филарета о проектахъ образованія въ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ и объ истинныхъ нуждахъ духовнаго званія и духовнаго образованія; о средствахъ противъ недостатка въ достойныхъ приходскихъ священникахъ; о способахъ къ улучшенію матеріальнаго состоянія духовенства; о платѣ за требы; о проектѣ налога на содержаніе духовенства; о расколѣ и средствахъ противъ его распространенія; о бракахъ, и въ особенности переписка съ княземъ Голицынымъ о бракѣ флигель-адъютанта Мансурова; мнѣнія по дѣлу о воссоединеніи уніатовъ; разборъ ученія о главенствѣ папы.

Примѣчательны и обстоятельныя разборы книгъ и сочиненій разнаго рода; въ особенности разборъ книги „О должностяхъ чело­вѣка и гражданина“ и „Исторіи россійской іерархіи“. Цѣна въ печатной обложкѣ 2 руб.

Тамъ же продается первый томъ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“, содержащій 132 статьи и объ­емлющій время съ 26 января 1809 года по 15 марта 1819 г. Цѣна I тома, въ печатной обложкѣ 2 руб.

Цвѣты изъ сада, св. Ефрема Сириня, гр. печ. въ бум. 6 к. (Краткія назиданія христіанину, заключающіяся въ 39 неболь­шихъ извлеченіяхъ изъ твореній св. Ефрема).

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣй­шаго Синода.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ **К. Рыбинъ.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

„Что читать народу“? *).

IV.

Народная Библиотека. — „Цѣль изданія — распространить въ народѣ, чрезъ посредство школъ, арміи и коробейниковъ, дѣйстви- тельно хорошія книги, дать народу здоровую и разумную пищу, противодѣйствовать книжной спекуляціи и лубочнымъ безграмот- нымъ издателямъ. Содержаніе книгъ: рассказы, повѣсти, сказки, историческія сочиненія, географическія, научныя и практическія свѣдѣнія. Должное вниманіе будетъ обращено также и на книги для дѣтскаго чтенія, въ чемъ такъ нуждаются наши глухія про- винціи и отдаленныя окраины. Къ нашимъ книжкамъ мы сочли нужнымъ предпослать руководящія введенія для нашихъ чита- телей, родителей и наставниковъ, разъясняющія характеръ про- изведенія, побужденія къ его изданію, характеристику автора и проч“. Таково разъясненіе издателя „Народной Библиотеки“ о цѣляхъ изданія. Но, судя по разнымъ, время отъ времени измѣ- няющимся, сообщеніямъ о томъ, что дальше готовится къ печати, намъ кажется, что у издателя не сложилось еще не только цѣльнаго плана всего изданія, но даже и окончательнаго рѣшенія, какой характеръ будетъ имѣть изданіе, когда оно будетъ окон- чено. На оберткѣ одной изъ книжекъ „Народной Библиотеки“, изданныхъ еще въ 1883 году, было объявлено: „Приготовляется дешевое изданіе романовъ Ф. Купера, Вальтеръ Скотта и Дик- кенса, съ картинками, ц. 40 и 50 к. Первыя книжки выйдутъ въ началѣ сентлбра“. Но, хотя въ 1883 году эти изданія объ- щаны были, очевидно, какъ выпуски „Народной Библиотеки“, и

*) См. № 17 „Сарат. Епарх. Вѣд.“ за 1885 г.

въ списокъ издавій „Народной Библіотеки“, что на оберткѣ книжекъ, изданныхъ въ 1885 году, имена Купера, Вальтеръ Скотта и Диккенса еще не появлялись. („Смерть пьяницы“ Диккенса, ц. 5 к., и „Послѣдній изъ Могиканъ“, ц. 12 к.—это, конечно, не то, что предполагалось издавать по цѣнѣ отъ 40 до 50 к., это не иллюстрированное народное изданіе романовъ). Въ томъ же еще 1883 году извѣщалось, что „готовится къ выпуску нѣсколько *народныхъ (?) картинъ*, хромофотографическихъ, содержанія религіознаго, бытоваго, историческаго, шуточнаго и др...“.

„Изданіе картинъ,—прибавлялось къ этому,—сопряжено со множествомъ трудностей, по этому мы не можемъ опредѣлить время когда выйдутъ первыя картины“. Въ томъ же году (вып. „Сакунтала“) объявлялось, что „лѣтомъ начнется печатаніе выпусками изъ отдѣльныхъ драмъ—дешевое иллюстрированное изданіе Шекспира“. Не измѣнились ли съ теченіемъ времени взгляды издателя „Народной Библіотеки“ и его намѣренія? На оберткѣ одной изъ книжекъ „Народной Библіотеки“ 1885 года (Русскія народныя сказки по Аѳанасьеву и др.) мы читаемъ: „Всѣхъ вышедшихъ до сихъ поръ книжекъ „Народной Библіотеки“ 30-ть. Въ настоящее время мы приступили ко второй серіи книжекъ (первая серія—книжки „Народной Библіотеки“) *научно-популярныхъ*, предназначаемыхъ для городскихъ училищъ, среднихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. Первый выпускъ „научно-популярной библіотеки“ — *Ньютонъ и его труды*, съ портретомъ, ц. 20 к., уже вышелъ“. Итакъ „Народная Библіотека“ становится уже „Научно-популярною библіотекой“? Самый контингентъ читателей этого изданія измѣняется?—это уже не сельскій людъ, въ глуши, гдѣ проводниками печатнаго слова являются коробейники; не мужикъ, побывавшій въ военной службѣ, въ полковой школѣ и вынесшій оттуда знаніе грамоты; не дѣти народной сельской школы. Первая серія,—книжки „Народной Библіотеки“—составляла выполненіе обѣщанія издавать „разсказы, повѣсти, сказки, историческія сочиненія“; не начинается

ли теперь серия выпусковъ, имѣющихъ содержаніемъ „географическія, научныя и практическія свѣдѣнія“? „Всѣхъ выпусковъ будетъ сто“, объявлялъ издатель. Быть можетъ, когда наберется выпусковъ 30 „Научно-популярной Библіотеки“, выпуски будутъ выходить по преимуществу характера популярно-практическаго, въ родѣ *Сельскаго огородничества*, ц. 10 к., чтенія для школь—*Русскіе хлѣба*, съ картами почвъ и хлѣбныхъ полосъ, ц. 15 к., или *Домашней аптеки*, ц. 10 к. Во всякомъ случаѣ это обѣщаніе новой серии выпусковъ „Научно-популярной Библіотеки“ какъ будто бы указываетъ на то, что у издателя, по указаніямъ-ли двухлѣтняго опыта, подѣ влияніемъ-ли внѣшнихъ обстоятельствъ, которыми обуславливается осуществленіе нашихъ намѣреній, выработывается извѣстнаго рода планъ изданія, каковаго въ началѣ не было замѣтно: въ первую серію выпусковъ вошли,—кромѣ разсказовъ, повѣстей и сказокъ,—и практическаго характера книжки, какъ мы уже видѣли, и историческаго, напримѣръ: *Разказы о древнѣйшей жизни народовъ*, ц. 30 к., *Разказы про старину земли русской*, ц. 3 и 5 к., *Петръ I*, ц. 10 к., *Никонъ*, ц. 10 к., *Иванъ Гусъ*, ц. 10 к., *Графъ Суворовъ*, ц. 10 к., и сочиненія по географіи, наприм. *Польша и Полтавучки*, ц. 15 к., и сочиненіе смѣшаннаго—историческаго и вмѣстѣ географическаго содержанія, каковы: *Разказы о Литвѣ*, ц. 15 к., *Черногорцы и князь Николай*, ц. 5 к. Такимъ образомъ, оказывается, что серія выпусковъ, имѣющихъ ссоставить „Научно-популярную Библіотеку“ отъ выпусковъ „Народной Библіотеки“ будетъ отличаться главнымъ образомъ не содержаніемъ своимъ, а приспособленностью къ иному кругу читателей,—доступностью уже не для всѣхъ, а для людей болѣе подготовленныхъ; популярное это далеко уже не то же, что народное: популярное изложеніе научныхъ свѣдѣній весьма не излишне бываетъ и для образованнаго общества. Но насколько *Научно-популярная* Библіотека оправдываетъ первоначальное названіе изданія „*Народною* Библіотекою“,—это покажетъ бу-

дущее, а мы теперь будемъ говорить о настоящемъ, т.-е. о 30 выпускахъ собственно „Народной Библіотеки“.

Нѣкоторые изъ книжекъ „Народной Библіотеки“ удостоились двойнаго одобренія: и Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ („Сельское огородничество“, „Разказы стараго матроса“, „Робинзонъ“, „Послѣдній изъ Могиканъ“) другія (какъ „Наль и Дамаанти“, „Арабскія сказки“) заслужили одобреніе одного Ученаго Комитета или исключительно Учебнаго Комитета („Полѣсье и Полѣшуки“). Начинается изданіе книгами, которыя и безъ особаго правительственнаго одобренія одобрены общимъ признаніемъ всѣхъ ревнителей народнаго образованія: „Букварь“, „Первая книга послѣ букваря“ и „Вторая книга послѣ букваря“, „Чѣмъ люди живы“, „Богъ Правду любитъ“ и „Кавказскій плѣнникъ“; затѣмъ слѣдуетъ еще двѣ перенечатки изъ *Ясной Поляны* („Иванъ Гусъ“ и „Робинзонъ“). Но всѣмъ этимъ изданіе „Народной Библіотеки“, такъ сказать, еще не охарактеризовало себя;—чѣмъ, наиримѣръ, это предпріятіе отличается отъ предпріятія „С.-Петербургскаго Комитета грамотности“, состоящаго при Императорскомъ вольномъ экономическомъ Обществѣ? Безъ сомнѣнія, издатель „Народной Библіотеки“, предположившій издать 100 выпусковъ для народнаго чтенія, не мало подумалъ надъ вопросомъ, изъ чего должна будетъ состоять эта библіотека или иначе—*что* ему дать *читать народу*, „противодѣйствуя книжной спекуляціи и лубочнымъ безграмотнымъ издателямъ“. Взглядъ его долженъ былъ выразиться въ изданіи.

Прежде всего нельзя не отдать похвалы находчивости издателя, напавшаго на счастливую мысль—воспользоваться школьниками, арміей и корабейниками для распространенія въ народѣ полезныхъ свѣдѣній и нравственныхъ истинъ, вложенныхъ имъ въ „Народную Библіотеку“. Книжка, одобренная Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а тѣмъ больше, если она получила одобреніе и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ,

будетъ выписываться школами и для школъ, а заинтересовавши дѣтей въ школахъ, пойдетъ и въ избы мужиковъ; гдѣ—учитель не побоялся дать ученикамъ и на домъ почитать *занятную* книжку, а то такъ и отецъ, узнавши отъ малаго, что книжка больно ужъ хороша, спросить ее у букиниста на сельской ярмаркѣ, либо прѣхавъ зачѣмъ нибудь въ городъ. Выучившіеся въ полковыхъ школахъ грамотѣ солдаты, возвращаясь на родину въ отпускъ или въ отставку, тоже оказываются въ свою очередь просвѣтителями безграмотныхъ. Въ своемъ гомонкѣ, между шильцемъ, мыльцемъ, дратвой, зеркальцемъ, принесетъ онъ занимавшую его еще въ казармахъ тоненькую книжечку и будетъ ее перечитывать въ длинные зимніе вечера своимъ родичамъ и землякамъ; а когда эта книжка сдѣлается уже извѣстна-переизвѣстна чуть не всей деревнѣ, -- потому что нынче одинъ, завтра—другой приходили послушать чтеніе дяденьки-солдата, — смотришь, служивый раззорится, да и купить на ярмаркѣ новую книжку. Наконецъ, и въ такія глухія мѣста, куда не во всякое время года и попасть можно, гдѣ люди живутъ и умираютъ цѣлыми поколѣніями, не выдавши какой-такой бываетъ городъ; гдѣ о сельской школѣ нѣтъ и помину, гдѣ на нѣсколько деревень едва найдется одинъ грамотный, чтобы письмо написать, — и туда забредетъ съ своимъ коробкомъ на плечахъ офеня-владимірець и—съ платками, лентами, зеркальцами, —принесетъ и книжку въ 8, въ 5, въ 3 копѣйки. Чѣмъ глубже тьма безграмотности въ подобныхъ захолустьяхъ, — тѣмъ ярче свѣтитъ огонекъ грамоты, хотя бы это былъ каганецъ, дающій больше копоти, чѣмъ свѣта. Наши простолюдины торчѣливо слушаютъ чтеца, который самъ иногда разбираетъ только печатное, и то—чуть не по складамъ. Чего не поймутъ при первомъ чтеніи, поймутъ при второмъ, третьемъ. Да! дѣло великой важности дать нашему бѣдному, темному народу „здоровую и разумную пищу“ для души его, „противодѣйствовать книжной спекуляціи, лубочнымъ безграмотнымъ издателямъ“, снабжая рынокъ доступными народу и по цѣнѣ, и по языку и

въ то же время полезными изданіями. Созданіе хорошей „Народной Библіотеки“ есть именно дѣло духовнаго милосердія и благотворенія, какъ это и высказываетъ, видѣли мы, Св. Синодъ въ своей заботливости о распространеніи истинно полезныхъ народу книгъ. Цѣна изданій „Народной Библіотеки“ довольно доступная народу (хотя и не совѣмъ, такъ-какъ опытъ показываетъ, что чѣмъ дешевле книжка, тѣмъ въ большемъ количествѣ экземпляровъ она расходуется); а количество экземпляровъ, въ какомъ книжки „Народной Библіотеки“ печатаются, дѣйствительно, дѣлаютъ эти изданія народною библіотекою, и — вмѣстѣ — тѣмъ важнѣе дѣлаютъ вопросъ, что это за библіотека? Напечатать для народа отъ 10 до 15 милліоновъ книжекъ*), — развѣ это не значитъ въ нѣкоторой мѣрѣ составить библіотеку для народа? Пустить 100 новыхъ книгъ въ массу печатнаго матеріала, поглощаемаго ежедневно образованнымъ обществомъ — это еще не много значитъ; а для народа, въ которомъ масса живетъ умственно одною, двумя, тремя книжками въ годъ, — для народа, которому доступно весьма небольшое изъ печатнаго слова, образованіе даже и такой библіотеки, какъ составленная для него В. Н. Маракуевымъ, можетъ не пройти безслѣдно. Врачи озабочиваются, чтобы мы принимали желѣзо или мышьякъ и другія сильно дѣйствующія средства не на тощій желудокъ; а для большинства нашего простаго народа всякая принятая и усвоенная имъ книжка не ослабляется въ своемъ или добромъ или худомъ дѣйствованіи на него массою другихъ однородныхъ впечатлѣній.

Насколько же изданія „Народной библіотеки“ „дѣйствительно хорошія книги“, насколько составляютъ они „здоровую и разумную пищу“? Вопросъ разрѣшается отчасти самымъ разнообразіемъ въ назначеніи книжекъ „Народной Библіотеки“: одно полезно и нужно дѣтямъ, другое хорошо прочитать взрослому; иное, что

*) „Каждая книжка *Народной Библіотеки* печатается въ количествѣ 10,000—15,000 экземпляровъ“, а предполагено издать 100 выпусковъ.

для дѣтей и непонятно, и преждевременно, будетъ понято солдатомъ и будетъ ему интересно; сказка, которую степенный мужикъ, особенно старикъ, не захочетъ и слушать, заставить послушать чтеніе молодыхъ парней и, можетъ быть, постепенно приучить находить вкусъ въ книжкѣ такого взрослого ребенка, который до того времени умѣлъ либо работать, либо баловаться, на манеръ Василья Буслаевича. Скажутъ: это разнообразіе имѣетъ и невыгодную сторону: что можно было бы безъ вреда и даже съ пользой почитать солдату,—то попадетъ ребенку; что съ интересомъ прочиталъ бы городской школьникъ, то попадется въ руки деревенскому мужику и только отобьетъ у него охоту къ чтенію. Но это уже неизбежное неудобство всякой бібліотеки безъ бібліотекаря. Можно рассчитывать на одно: книга сама найдетъ себѣ подходящихъ читателей, проберется мало по малу въ подходящую среду; вредъ получается больше отрицательный: книга, не подходящая въ данномъ мѣстѣ, будетъ лежать, не находя себѣ читателей; за то таже самая книга будетъ жадно читаться въ другомъ мѣстѣ; а вѣдь ихъ 10, 15 тысячъ; не одна, такъ другая попадетъ на благодарную почву. Такимъ образомъ не будемъ осуждать издателя „Народной Библіотеки“ за то, что у него рядомъ съ *Гордой штопальной иглой* описываются похождения *Безстрашнаго оловяннаго солдатика* („Сказки Андерсена“ вып. 2) и рядомъ съ наставленіемъ, какъ „жить такъ, чтобы никому не плакаться, а калачи вѣсть съ медомъ“, помѣщена совершенно бессмысленная буфонада о дьякѣ на печи (*Русскія народ. сказ.* стр. 31). Иной купить книжку ради такого балагурства и помѣщенныхъ въ ней загадокъ, да непримѣтно для себя проглотить изъ той же книжки чтонибудь и на пользу себѣ.

Но, при всемъ разнообразіи содержанія въ выпускахъ „Народной Библіотеки“, нельзя не замѣтить одной рѣзко характеризующей это изданіе черты, а именно—осуществленіе въ изданіи мысли издателя познакомить народъ русскій съ литературою другихъ народовъ. Не видно, чтобы издатель расположенъ былъ въ клас-

сической древности: онъ не далъ народу ни одного разсказца изъ Одиссеи, тогда какъ Одиссея, казалось бы, могла дать матеріаль для чтенія не менѣе интересный, чѣмъ Сакунтала. За то Индійскій эпосъ далъ матеріаль даже для двухъ выпусковъ: *Наль и Дамаянти*, ц. 10 к., и *Сакунтала* ц. 8 к.; восточная фантазія имѣетъ себѣ представительство въ *Арабскихъ сказкахъ*, ц. 15 к.; *Сказки Андерсена* (въ двухъ выпускахъ, 5 и 3 к.) знакомятъ читателя съ творчествомъ нѣмецкаго склада; представителемъ французскаго творчества издатель избралъ Флобера, издавъ его *Иродіаду* и *Юлиана Милостиваго* (по 8 к.). Не говоря о *Хижинѣ дяди Тома*, ц. 15 к., съ *Робинзономъ*, ц. 10 к., которые по своей изъ ряду выходящей занимательности, натурализовались, такъ сказать, во всѣхъ литературахъ, англійскіе и американскіе писатели привлекли къ себѣ особенную симпатію издателя: *Смерть тьяницы* Диккенса, ц. 5 к. *Послѣдній изъ Могиканъ*, ц. 12 к., Бретъ-Гарта *Ночь подъ Рождество*, ц. 5 к.—и даже Эдгаръ По разсказомъ *Золотой Жукъ*, ц. 10 к., вошли въ русскую „Народную Библіотеку“. Изъ 30 выпусковъ 13—это весьма значительный процентъ; а если обратить вниманіе на то, что изъ русскихъ писателей вошли своими сочиненіями въ составъ „Народной Библіотеки“ только гр. Л. Н. Толстой, да Левитскій (*Безпріютный*, ц. 5 к.), то такое предпочтительное наполненіе „Народной Библіотеки“ разсказами изъ литературы другихъ народовъ покажется и еще больше замѣчательно. „С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности“, преслѣдуя свою цѣль „поддержанія и распространенія грамотности въ средѣ простаго народа“, нашелъ полезнымъ дать народу разсказы и гр. Л. Н. Толстаго (3 выпуска), и Гоголя (3 вып.), и Тургенева (1 вып.), и Лермонтова (1 вып.), и гр. А. К. Толстаго (1 вып.), и Григоровича (3 вып.), и Некрасова (1 вып.), и Шевченки (1 вып.), и Аксакова (1 вып.), и Погоскаго (1 вып.). Какъ не сказать, что 21 выпускъ изданій для народнаго чтенія „С.-Петербургскаго Комитета Грамотности“ гораздо съ большимъ

правомъ могли бы носить названіе „Народной Библіотеки“, чѣмъ тѣ 30 книжекъ, которыя изданы подъ общимъ заглавіемъ „Народная Библіотека“ В. Н. Маракуевымъ? Скажетъ ли кто, что потому и не вошли въ составъ „Народной Библіотеки“ В. Н. Маракуева—Гоголь, Некрасовъ, Шевченко, Григоровичъ, Погоский, что изданія „С.-П.Б. Комитета Грамотности“ по своей дешевизнѣ вошли уже въ составъ дѣйствительной „Народной Библіотеки“? Но въ такомъ случаѣ не зачѣмъ было-бы перепечатывать и „Чѣмъ люди живы“, и „Богъ правду видитъ“, и „Кавказскаго плѣнника“, и „Робинзона“. Нѣтъ, должно быть издателю „Народной Библіотеки“ не представлялись почему-то пригодными для народной библіотеки рассказы нашихъ писателей. Онъ даже намѣренъ былъ, должно быть, дать рядъ *рассказовъ изъ народной жизни*; по крайней мѣрѣ *Безпріютный* Левитскаго изданъ былъ имъ подъ такимъ именно названіемъ, слѣдовательно какъ бы съ общаніемъ дать и другіе рассказы изъ русской народной жизни; но, выпустивъ *Безпріютнаго*,—издатель пріостановился *), сталъ издавать уже выпуски „Научно-популярной Библіотеки“; а къ печати готовить два выпуска *рассказовъ изъ Итальянской народной жизни*. Видимое дѣло, что издатель находилъ почему-то болѣе полезнымъ знакомить народъ русскій съ тѣмъ, что есть хорошаго и у другихъ народовъ.

Мы не думаемъ и это ставить въ вину издателю; чтожь, пусть каждый дѣлаетъ свое дѣло по своему: „Комитетъ Грамотности“ далъ народу для чтенія *Ночь предъ Рождествомъ* Гоголя, а В. Н. Маракуевъ даетъ *Ночь предъ Рождествомъ* Брегъ-Гарта. Но вотъ что жалко: не обсчитывается-ли при этомъ народъ? Названію „Народная Библіотека“ является общаніемъ дать чтеніе для народа, такъ нуждающагося въ книгахъ для чтенія не

*) Не знаю, вышелъ ли въ свѣтъ второй выпускъ этихъ рассказовъ—„Кудряшъ“, о которомъ не разъ было объявленіе, что онъ печатается.

только по глухимъ провинціямъ и отдаленнымъ окраинамъ, но и въ деревняхъ срединной Руси, а ему подъ именемъ „Народной Библіотеки“ предлагаются изданія, пригодныя больше для людей городскихъ, знающихъ гораздо больше, чѣмъ знаютъ деревенскіе жители. Немногимъ и изъ читателей „Научно-популярной Библіотеки“ понятенъ будетъ юморъ Бретъ-Гарта. Какъ пойметъ нашъ простой народъ язычество Индіи въ Сакунталѣ, когда онъ привыкъ на языческихъ боговъ и на жертвы ихъ смотрѣть какъ на поганство? Что онъ пойметъ изъ картинъ средне-вѣковой жизни въ „Юліанѣ Милостивомъ“ Флобера? Какое впечатлѣніе произведетъ на него изображеніе Токанана въ „Иродіадѣ“ Флобера? Ужели опъ согласится признать въ этомъ полувѣрномъ какомъ-то изображеніи столько извѣстный ему образъ Іоанна Предтечи? Доступно-ли пониманію простаго народа то, что составляетъ внутреннее содержаніе такого разсказа и изъ русской народной жизни, какъ *Безпріютный* Левитскаго? Другое дѣло — дать подобнаго рода разсказы для прочтенія (да и то не все) ученикамъ старшихъ классовъ прогимназій, гимназистамъ III, IV классовъ, оканчивающимъ ученіе въ городскихъ трех-классныхъ училищахъ, воспитанникамъ учительскихъ семинарій, — однимъ словомъ, все это изданія, которыя скорѣе могли-бы быть названы школьною библіотекою, чѣмъ библіотекою народною.

Но и кромѣ недоступности для простаго народа многихъ изданій „Народной Библіотеки“ по ихъ содержанію и изложенію, можно-ли одобрить выборъ книгъ для ознакомленія простыхъ читателей съ произведеніями другихъ народностей? Въ „Саратовск. Епарх. Вѣдомостяхъ“ уже было предупрежденіе читателей относительно „Иродіады“ Флобера; тамъ сдѣланы и извлеченія, которыя достаточно показываютъ, какаѧ „здоровая и разумная“ пища предлагается народу и дѣтямъ въ произведеніяхъ Флобера*). Немногимъ лучше и „Юліанѣ Милостивой“. Что заставило издателя „Народной Библіотеки“ выбрать эти сочиненія? Тѣ-же

*) № 11 „Сарат. Епарх. Вѣд.“ за 1885 г.

достоинства, которыя и И. С. Тургенева побудили дать русской читающей публикѣ переводъ одного изъ этихъ произведеній въ „Вѣстникѣ Европы“? Но, другое дѣло читатели „Вѣстника Европы“, другое дѣло — народъ, которому надо было дать „Букварь“, „Прописи“, „Первыя книги послѣ букваря“. „Юліанъ“ и „Иродіада“ не могли-бы „быть даны ни дѣтямъ, ни находящимся въ возрастѣ духовнаго дѣтства народу ни 29-ю, ни 30-ю „книгою послѣ букваря“. Даже въ видахъ развитія способности чувствовать и понимать художественное, не такія пріяныя произведенія нужно было давать простому, не развитому еще, но за то еще и неспорченному вкусу народной массы. Старческій вкусъ Исаака услаждался дичью, которую добывалъ ему Исавъ; а дѣтскій вкусъ предпочитаетъ молоко и медъ. Таеъ для общества, живущаго наслѣдіемъ цивилизацій, имѣющихъ тысячелѣтнюю исторію, — безвкусною и приторною кажется иногда идиллія Теоокрита и идеальныя герои и героини Шиллера; ему нужны Свифтъ, Гейне, Барбье, или романы Зола и Понсонъ-дю-Террайля; а тутъ Флобера предлагаютъ, какъ здоровую и разумную пищу, нашему простолыдину! дать-бы ужъ ему кстати и „Пѣснь торжествующей любви“ Тургенева или захватывающія духъ описанія изъ жизни углеконовъ въ „Жерминаль“ Э. Зола! Какое воспитательное значеніе можетъ имѣть, на примѣръ, „Золотой Жукъ“ Эдгара По? Безспорно, для извѣстнаго круга читателей это будетъ очень *занимательный* рассказъ; нужно-же, конечно, чтобы онъ имѣлъ какія-нибудь достоинства; иначе онъ и не привлекъ-бы вниманія издателя; но кромѣ занимательности, какія же имѣетъ этотъ рассказъ другія еще достоинства? А народную библіотеку не годится наполнять книгами, имѣющими одно только достоинство занимательности. И такія книги, какъ рассказы Эдг. По могутъ быть полезны, но для извѣстнаго класса читателей: есть люди, которые не могутъ отдыхать иначе, какъ предаваясь легкой умственной дѣятельности; для утомленнаго физическимъ трудомъ земледѣльца достаточно растянуться на землѣ и онъ отдыхаетъ всѣмъ

существомъ своимъ; для человѣка, силы котораго поглощаются умственной дѣятельностью, не такъ легко доставить себѣ необходимый отдыхъ; и вотъ Кутузовъ въ 12 году, когда его давила отвѣтственность за спасеніе всего отечества, читаетъ въ походѣ французскіе романы; я зналъ одного скромнаго труженника на педагогическомъ поприщѣ, который, послѣ утра, проведеннаго на урокахъ, тогда только получалъ бодрость вечеромъ принятыся за перо для составленія лекцій, когда ему удавалось послѣ объѣда отдохнуть 2 часа за легкимъ занимательнымъ чтеніемъ, а безъ такого интеллектуальнаго возбужденія имъ овладѣвало утомленіе, и упадокъ духа дѣлалъ безплодными его вечернія занятія. Вотъ для кого нужно *легкое чтеніе*, каковы безъидейные рассказы Эдгара По; въ „Народной Библіотекѣ“ они, по меньшей мѣрѣ, бесполезны и излишни. Еще одно послѣднее замѣчаніе: если даже и на иные выпуски „Народной Библіотеки“ смотрѣть также, какъ на книжки „Научно-популярной Библіотеки“, т. е. считать ихъ предназначенными не для простаго народа, не для воспитанниковъ сельскихъ и городскихъ начальныхъ школъ, а „для городскихъ училищъ, среднихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія“, — какъ оправдать намѣреніе издателя познакомить читателей этого рода съ замѣчательными произведеніями народнаго или искусственнаго творчества въ извлеченіяхъ, сокращеніяхъ и передѣлкахъ, напримѣръ: „Сакунталы“, „Наль и Дамаянти“? Сократить это произведеніе браминской фантазіи въ 40 страницъ восьми-копѣечнаго выпуска „Народной Библіотеки“ — не значить-ли это ожидать, чтобы цвѣтокъ гербарія произвелъ то впечатлѣніе, какое онъ производилъ, когда цвѣлъ и благоухалъ на своемъ кусту? не значить-ли это надѣяться, что контуръ, сдѣланный перомъ на клочкѣ бумаги, дастъ понятіе о впечатлѣніи, какое производитъ большое полотно великаго художника-колориста? Читатели, для которыхъ могутъ быть доступны великія произведенія древности и никогда не старѣющія художественныя созданія другихъ народовъ, хотя бы и не въ подлинникахъ,

пусть же лучше познакомятся съ ними и впервые въ хорошихъ переводахъ, удерживающихъ и передающихъ, сколько то возможно, колоритъ и благоуханіе подлинника. Вотъ почему мы гораздо больше сочувствуемъ намѣренію издателя „Народной Библиотеки“ издать романы лучшихъ иностранныхъ писателей и драмы Шекспира по возможно-дешевой цѣнѣ и отдѣльными выпусками, чѣмъ попыткѣ *пересказать* „Сагунталу“ или Одиссею и Илиаду. Читатели, которымъ подобныя изданія окажутся годными, не постоятъ за тѣмъ, чтобъ дать и 40 и 50 к. за книжку, а такимъ покупателямъ и читателямъ „Народной Библиотеки“, для которыхъ и 5 к. дать за книгу кажется уже слишкомъ большой цѣной, падобно дать что-нибудь другое.

И все таки жаль, что такъ бѣдна наша народная бібліотека и что нечѣмъ ее наполнить, потому что у насъ слишкомъ мало книгъ, подобныхъ книжкамъ: „Богъ правду любить“ и „Чѣмъ люди живы“; — потому что наши quasi-народные писатели и такъ называемые народные поэты непонятны для народа, — потому что мы не умѣемъ говорить языкомъ, понятнымъ для народа, — потому что, — увы! что еще хуже... у насъ нечего и сказать народу. Мы можемъ говорить только между собой, а какъ скоро захотѣли сказать что нибудь народу, у насъ **выйдетъ** это сухо, мертво, лживо...

Нѣтъ, видно, пока мы не выучились говорить **съ** народомъ такъ, чтобы онъ не слышалъ въ насъ поучающаго его барина, — до тѣхъ поръ нечего намъ и пытаться говорить ему что-нибудь отъ себя; остается намъ дѣлать ему по возможности понятнымъ слово Божіе и давать ему поученіе въ живыхъ, невымышленныхъ примѣрахъ жизни по слову Божію, въ родѣ такихъ популярныхъ разсказовъ, какъ пересказъ того же Гр. Л. Н. Толстаго въ его *Ясной Полянѣ* „Иванъ Гусь“. Копѣчныя житія святыхъ, издаваемая Синодальной типографіей, несмотря на неприиспособленность ихъ языка къ уровню народнаго пониманія, несмотря на неудобоприложимость этихъ примѣровъ къ жизни нашего просто-

людина, все таки съ большимъ правомъ могутъ быть названы книгами народной библиотеки, чѣмъ творенія Флобера, Эдгара По, Брестъ-Гарта, Левитскаго и сказки о солдатахъ, да о дьякѣ, увѣрившемся, что онъ родилъ бычка.

Пр—ѣ С—въ.

Миссіонеръ Саратовскаго православнаго церковнаго Братства св. Креста Иванъ Петровичъ Масловъ.

Въ 12 и 13 №№ „Сарат. Епарх. Вѣд.“ мы помѣстили извлечение изъ обширнаго отчета Братства о дѣятельности его въ 1884 г. Въ отчетѣ изъ всѣхъ епархіальныхъ миссіонеровъ выдающееся мѣсто дано И. П. Маслову. Въ извлеченіи изъ отчета свѣдѣнія о его дѣятельности мы опустили съ намѣреніемъ—побесѣдовать съ читателями объ этомъ честномъ и усердномъ труженіи особю, дополнивъ отчетныя свѣдѣнія имѣющимися у насъ подъ руками данными.

Въ отчетѣ читаемъ:

„Въ Покровской (на горахъ) церкви собесѣдованія велись въ вечернее время по воскреснымъ днямъ или-же по праздничнымъ, слѣдовавшимъ непосредственно за воскресными. Собесѣдованія велись исключительно со старообрядцами. Предметами собесѣдованій были различныя вопросы, какъ обрядоваго, такъ и догматическаго характера: о количествѣ просфоръ, употребляемыхъ на проскомидіи; правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“ и пр.; о церкви, о таинствахъ, объ австрійскомъ священствѣ, объ антихристѣ. Собесѣдованія велъ покойный († 23 декабря) Ив. П. Масловъ—миссіонеръ Братства св. Креста. Лицамъ, которымъ приходилось слышать собесѣдованія Ивана Петровича, нельзя не подивиться обширной памяти покойнаго, его знакомству съ положительнымъ ученіемъ православной церкви, его стойкости, настойчивости и умѣнію доводить рѣшеніе поставленнаго вопроса до конца, а собесѣдника—до признанія своей ошибки. Излишне много говорить о знакомствѣ его съ слабыми сторонами раскола старообрядчества и умѣнь пользоваться

ими на обличеніе раскольничьей неправды и на защиту истины православія: онъ самъ вышелъ изъ среды раскола.... Въ отношеніи же указаннаго умѣнія трудно, думается, найти кого-либо равнаго покойному. Нельзя не отдать должной чести хладнокровію и сдержанности покойнаго въ обращеніи съ собесѣдниками, также его усердію и неутомимости: его собесѣдованія продолжались иногда изумительно долгое время и это—при его слабомъ сложеніи; думается, что только одна ревность къ обращенію заблуждающихся братій была въ состояніи поддерживать невѣрлія силы покойнаго.... Въ виду сказаннаго можно съ увѣренностію полагать, что собесѣдованія въ Покровской церкви не остались безъ благотворнаго вліянія.

„Вообще миссіонерская дѣятельность Ив. П. Маслова въ отчетномъ году состояла не только въ веденіи публичныхъ и частныхъ собесѣдованій въ г. Саратовѣ, но и въ другихъ мѣстахъ епархіи. Съ цѣлію собесѣдованія со старообрядцами онъ посѣтилъ слѣдующія мѣстности: Болтуновку, Сосновую и Окатную Мазы, Аналиху, Селитьбу, Алексѣевку, Хвалынскъ, Феодоровку и Елшанку. Изъ всѣхъ указанныхъ мѣстъ Масловымъ представлены удостовѣренія отъ мѣстныхъ священниковъ о томъ, что онъ въ этихъ мѣстахъ былъ и собесѣдованія велъ. Кромѣ удостовѣреній, всѣ священники даютъ весьма хорошіе отзывы о собесѣдованіяхъ Маслова. „Австрійцы,—пишетъ свящ. с. Алексѣевки, А. Теофаровъ,—миссіонера г. Маслова боятся, какъ остраго меча, который бредни ихъ ученія разсѣкаетъ безъ всякаго труда. Приношу мою благодарность Братству св. Креста за настоящую присылку эго въ наши раскольничьи убѣжища. Братство св. Креста много принесетъ пользы, если почаще будетъ посылать г. Маслова на дѣло миссіи въ наше благочиніе, переполненное расколомъ многихъ сектъ“. „На бесѣдѣ съ Масловымъ „бѣглоповцы и безноповцы,—пишетъ священникъ Сосновой Мазы,—сознали, что въ греко-россійской церкви есть благодать и всѣ тайны“. Послѣ этого на выраженіе нескрываемой радости присут-

ствующих православныхъ одинъ изъ оппонентовъ высказалъ, указывая на И. П. Маслова: „не будь съ вами вотъ этого ястреба, мы съ вами посчитались-бы“. „Г. Масловъ,—пишетъ про бесѣду въ г. Хвалыньскъ протоіер. о. Г. Дроздовъ,—очень логично довелъ собесѣдника (каковымъ былъ лучшій миссіонеръ австрійскаго согласія крестьянинъ Климентъ Аѳиногеновъ) почти до признанія, что у раскольниковъ поповскаго толка не было и нѣтъ истинной Христовой церкви. Бесѣда велась отчетливо, внятно, логично и доказательно и посему на слушателей произвела очень удовлетворительное впечатлѣніе, и вообще бесѣда была очень полезна православію“. Въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ сельъ собесѣдованія произведены были по 2 и по 3 раза; продолжались нѣкоторыя изъ нихъ изумительно долгое время—часовъ по 7, 8, 9 *)).

„Особеннаго вниманія по своей плодотворности заслуживаетъ миссіонерская дѣятельность И. П. Маслова въ сельѣ Бековѣ, Сердобскаго уѣзда. Здѣсь имъ произведено сильное колебаніе въ расколѣ и движеніе въ пользу православія. Между прочимъ, миссіонеръ Масловъ здѣсь достигъ того, что раскольники пришли къ признанію, что „Соловецкая челобитная есть чужь, а Аввакумъ и Лазарь прокляты за дѣло, въ каковомъ признаніи и дали письменное удостовѣреніе,—успѣхъ по истиннѣ поразительный, какой дается на долю не многихъ миссіонеровъ. Мы приводимъ здѣсь и самую росписку, которую подписали три лица: Ѳеодоръ Сарбатовъ, Сидоръ Храмовъ и Иванъ Храмовъ,—приводимъ съ сохраненіемъ первоначальнаго ея изложенія и орѳографіи: „Кромѣ публичной бесѣды, которыхъ мы больше вести не можемъ, миссіонеръ И. П. Масловъ въ сельѣ Бековѣ былъ по приглашенію частно въ домахъ нашихъ старообрядцевъ, разговоръ былъ религіозный и много было имъ разъясненій отъ писаній, чѣмъ многія

*) Мы слышали весьма также похвальный отзывъ о бесѣдахъ И. П. Маслова отъ одного изъ окружныхъ миссіонеровъ, о. Е. Владыкина. *Ред.*

остались довольны и благодарны имъ, въ чемъ удостоверяемъ подписавшіеся, и добавляя, что *челобитная есть чужь, Аввакумъ и Лазарь прокляты за дѣло*“. Плоды дѣятельности И. П. Маслова сказываются въ селѣ Бековѣ и доселѣ: и до сихъ поръ тамъ идетъ движеніе въ расколѣ и довольно нерѣдко совершаются присоединенія къ православной греко-російской церкви, для чего, по распоряженію Его Преосвященства, былъ командированъ въ с. Беково другой миссіонеръ Братства, священникъ К. Поновъ, на долю котораго выпало счастье—пожинать плоды дѣятельности Маслова. Полезная дѣятельность миссіонера И. П. Маслова кончилась 23 декабря его смертію. Долгъ требуетъ сказать хоть немного словъ памяти покойнаго. По своему происхожденію И. П. Масловъ былъ крестьянинъ деревни Кувьки, Саратовскаго уѣзда, но давно уже онъ переселился въ гор. Саратовъ въ качествѣ мастераго портняжнаго цеха и приобрѣлъ себѣ здѣсь на горахъ небольшой домикъ. Рожденъ онъ былъ и пребывалъ сначала въ православіи, потомъ же—по причинѣ ли увлеченія расколомъ вслѣдствіе односторонняго взгляда на дѣло, или по какимъ другимъ соображеніямъ чисто житейскаго характера, но только Масловъ оказался на сторонѣ раскола, долгое время оставался въ нѣдрахъ его и даже шелъ впереди своихъ одномышленниковъ. Выдвигаясь изъ среды начетчиковъ по своему дарованію, толковитости и знакомству съ раскольничьей литературой, Масловъ векорѣ сталъ настолько извѣстенъ въ раскольническомъ мірѣ, что принималъ участіе въ числѣ другихъ раскольничьихъ богослововъ въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ каноническихъ, церковнообрядныхъ и догматическихъ вопросовъ. Онъ становится необходимымъ человѣкомъ при лжеепископѣ Амвросіѣ Саратовскомъ въ качествѣ его секретаря, въ тоже время на него возлагается обязанность миссіонерства съ цѣлію пропаганды раскола Австрійской секты между раскольниками другихъ толковъ и православными. Вліяніе Маслова, какъ миссіонера Австрійскаго толка, было на столько сильно, что иногда цѣлыя деревни при-

знавали мнимую законность Австрійскаго священства и переходили въ австрійство. Но такой человекъ, какъ покойный, не могъ оставаться въ тѣмъ расколѣ, и вотъ онъ переходитъ въ православіе. Перейдя въ православіе, Масловъ, изъ миссіонера по пропагандѣ Австрійской секты, сдѣлался такимъ же ревностнымъ миссіонеромъ православія и сильнымъ спорщикомъ съ сектантами. Переходъ изъ раскола въ православіе И. П. Масловъ совершилъ не сразу, но убѣжденію кого либо изъ православныхъ миссіонеровъ, но подготовлялся мало по малу при большихъ и частыхъ столкновеніяхъ съ православными миссіонерами на собесѣдованіяхъ. Православные миссіонеры, каковы, по словамъ самого Маслова: прот. Я. В. Груздевъ, іеромонахъ Мисаиль (нынѣ епископъ Можайскій) и др. наводили его на тѣ доводы и свидѣтельства, которые глубоко западали въ душу и заставляли разсудительнаго человека искать удовлетворительнаго разрѣшенія. И чѣмъ тщательнѣ искалъ Масловъ отвѣтовъ на возраженіе противъ раскола, тѣмъ болѣе и болѣе колебался въ своихъ неправославныхъ понятіяхъ. Однако, прежде чѣмъ окончательно разорвать великую связь съ расколомъ, И. П. Масловъ обращался съ своими недоумѣніями, выраженными въ 8 вопросахъ къ представителямъ мнимаго старообрядчества, но эта послѣдняя попытка разсѣять свои сомнѣнія была вмѣстѣ рѣшительнымъ шагомъ въ сторону православія, такъ какъ на поставленные вопросы никто въ мірѣ раскола не могъ ему дать мало-мальски удовлетворительнаго отвѣта.

„Обращеніе Маслова и воссоединеніе его съ церковію было совершенно, 8 ноября 1880 г. въ Саратовск. кафедр. соборѣ, при торжественномъ богослуженіи преосвященнѣйшимъ Тихономъ. При обращеніи Маслова, какъ столпа раскольниковъ храмины, произошло не малое смущеніе между старообрядцами; многіе не хотѣли вѣрить, чтобы бывшій ихъ борецъ за древле благочестивую вѣру могъ сдѣлаться никоніанцемъ, и къ смущенію своему скоро удостоуверились въ совершившемся фактѣ. Многіе изъ отторгнутыхъ имъ отъ православной церкви и увлеченныхъ въ расколъ положи-

тельно растерялись и снова просили его побывать у нихъ, чтобы онъ порѣшилъ ихъ недоуменные вопросы и опять сталъ бы руководителемъ ихъ на пути ко спасенію. Авторитетъ Маслова настолько былъ великъ, что нѣкоторые раскольники по обращенію его въ православіе писали ему: „гдѣ ты, Иванъ Петровичъ, тамъ навѣрно истина, и мы готовы слѣдовать за тобою“. Въ виду всего этого совѣтъ Братства св. Креста вскорѣ по обращеніи Маслова предложилъ ему побывать въ званіи православнаго миссіонера въ мѣстахъ зараженныхъ расколомъ и гдѣ онъ прежде возставалъ противъ православія, чтобы теперь тѣми-же устами тамъ засвидѣтельствовать открыто истину, и повліять на прежнихъ своихъ единомысленниковъ. Масловъ принялъ предложеніе совѣта Братства и въ продолженіи мѣсяца ѣздилъ по различнымъ мѣстностямъ Саратовской губерніи, зараженнымъ расколомъ. Въ слѣдующіе годы Ив. П. Масловъ также былъ командированъ въ разъѣзды по различнымъ селамъ Саратовской губерніи, и каждый разъ поѣздка его приносила желательную пользу православію.

„Въ послѣдніе полтора года И. П. Масловъ велъ въ г. Саратовѣ по воскреснымъ днямъ самостоятельныя и постоянныя бесѣды въ Покровской церкви (на горахъ). Очень часто собесѣдники, пріѣзжавшіе иногда издалека нарочно для разрѣшенія своихъ недоумѣній къ Маслову, по окончаніи бесѣды въ церкви, приходили къ нему на домъ и тамъ продолжали бесѣду по нѣсколькимъ днямъ сряду. Всѣхъ и всегда Иванъ Петровичъ принималъ у себя на дому и съ готовностію дѣлился со всѣми какъ своимъ духовнымъ богатствомъ, такъ и хлѣбосольствомъ по русскому обычаю. То обстоятельство, что покойный былъ человѣкомъ простымъ, гостепріимнымъ и нелюбостыжательнымъ дѣйствительно было причиною, почему онъ не могъ сколотить себѣ матеріальныхъ средствъ, находясь въ нѣдрахъ раскола, гдѣ щедро оплачивали его труды. Поэтому покойный не оставилъ никакихъ средствъ своей семьѣ; былъ въ полномъ смыслѣ безсребренникъ, а его домъ служилъ постоянно пріютомъ для старообрядцевъ, приходившихъ къ нему и пріѣзжавшихъ изъ разныхъ мѣстъ. Однако дѣятельность покойнаго миссіо-

нера на пользу православной церкви не ограничивалась одними официальными бесѣдами въ церкви и частными на дому: онъ всегда готовъ былъ давать отвѣты вопрошающимъ словесно и на бумагѣ, что составило нѣкоторый вкладъ въ противораскольническую литературу. Такъ, имъ написаны отвѣты Бакурскому крестьянину — старообрядцу Шарову на его вопросы, что составило порядочную по объему и вѣскую по содержанию брошюру. Такъ, имъ же сдѣланы отвѣты на вопрошеніе другаго крестьянина, Казакова, которые въ настоящее время отпечатаны изданіемъ Братства св. Креста въ видѣ отдѣльной брошюры. Затѣмъ стояла на очереди къ печатанію рукопись его же о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы, переданная покойнымъ дѣлопроизводителю совѣта Братства для исправленія ея въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніи. Кромѣ того, покойный готовилъ интересное изданіе на основаніи переписки раскольническихъ лжеіерарховъ. Но преждевременная кончина прервала многообещающую дѣятельность бывшаго миссіонера. Рассказываютъ, что у Маслова много было интересныхъ документовъ по изученію русскаго раскола и въ частности раскола мѣстнаго Саратовскаго, которыми онъ очень и очень дорожилъ.

„Умеръ Ив. П. Масловъ 40-ка слишкомъ лѣтъ, отъ чахотки, простудившись въ прошломъ году при разъѣздахъ по селамъ и подвергнувшись по дорогѣ ограбленію и побоямъ, какъ говорятъ, со стороны раскольниковъ.

„Отпѣваніе тѣла его было совершено въ Покровской церкви, гдѣ покойный велъ бесѣды со старообрядцами. Заупокойную литургію служилъ о. предсѣдатель совѣта Братства св. Креста, протоіерей М. А. Соколовъ; онъ же въ служеніи шести священниковъ совершалъ погребеніе въ присутствіи другихъ членовъ совѣта Братства св. Креста. Въ погребеніи участвовали священники: В. Е. Успенскій—благочинный приходскихъ церквей города Саратова, П. М. Рудневъ, Н. В. Свѣтовидовъ—законоучитель мужской гимназіи, А. С. Виноградовъ—инспекторъ епархіальнаго женска-

го училища, Л. И. Владыкинъ—законоучитель Александровскаго училища, К. А. Поповъ—епархіальный миссіонеръ Братства св. Креста. Торжественное совершеніе обряда погребенія было заслуженною данью честному и ревностному дѣятелю на пользу православію.

„Умеръ добрый труженикъ на пользу православія, не оставивъ никакихъ средствъ осиротѣлому семейству, состоящему изъ жены, сына и дочери. Совѣтъ Братства, при безвыходномъ положеніи семейства покойнаго, принявъ на средства Братства расходы по похоронамъ и уплату оставшихся долговъ, въ количествѣ 300 руб. съ лишнимъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о содѣйствіи къ принятію дочери Маслова въ Епарх. женск. училище на обще-епархіальныя средства“.

Покойный Ивавъ Петровичъ, какъ видно изъ имѣющихся у насъ писемъ къ нему, велъ очень обширную переписку. Имѣющіяся у насъ письма восходятъ до 1871 г.

„На письмо Ваше,—пишетъ отъ 30 декабря 1871 г., за № 151, изъ Кубани, епископъ схимникъ Іовъ,—отъ 17 октября сего года, среди моей немощи увѣдомляю, что по причинѣ жестокой болѣзни, со мною случившейся, я уже облекся во святую схиму, и потому одно только внимая себя, безмолвствуя въ своей кельи, и всяко о правотѣри и благочестіи, если угодно Вамъ, извольте обратиться къ архіепископу Антонію. Съ пожеланіемъ всякаго блага остаюсь пребывать о Господѣ въ болѣзни. Епископъ схимникъ Іовъ“.

Въ то время, какъ слава И. П. слишкомъ далеко пошла по русскому старообрядчеству, когда многія тысячи искали въ немъ опоры и находили успокоеніе и утвержденіе,—въ то время сама эта опора видѣла почву подъ собою колеблющуюся и въ свою очередь искала утвержденія своихъ вѣрованій у лицъ, высоко на старообрядческой іерархической лѣстницѣ стоящихъ. Да, чтобы служить опорой для другихъ, нужно самому твердо стоять въ вѣрѣ, мужаться и укрѣпляться.

Въ И. П. начиналось возрожденіе. Слово святой истины неустанно и нескупою рукою разсѣваемое миссіонерами-собесѣдниками Братства св. Креста, прозябло, пустило корни и выбивалось наружу въ душѣ руководителя старообрядцевъ. И не заглушить никому этого роста!

Отъ 20 октября 1872 г. „смиранный Антоній архіепископъ Московскій“ отвѣчаетъ большимъ письмомъ на запросъ И. П. отъ 5 октября: „могутъ-ли допущены быть къ бракосочетанію Павелъ со Анною родною сестрой своего крестнаго и Іоаннъ съ Елизаветою — родною племянницею жены своего роднаго дяди“. Письмо начинается: „Благоревностный христіанинъ Іоаннъ Петровичъ...“

Затѣмъ идетъ рядъ писемъ, приглашающихъ И. П. пріѣхать въ то или другое мѣсто для бесѣдъ, чтобы утвердить колеблющихся въ правовѣрїи, т.-е. въ расколѣ. „...Не лишите нашей просьбы, — пишутъ деревни *іерей Пиманоръ Ивановъ и попечитель церкви Иванъ Ерошкинъ*, — отеройте намъ свое добродушіе пріѣхать къ намъ для *собору*, такъ какъ у насъ проѣзжаетъ въ частомъ быванїи единовѣрческій коминиснеръ (миссіонеръ?) и совращаетъ нѣкоторыхъ отъ нашей православной католической церкви; нѣкоторыхъ поколебалъ, и много желающихъ безпоповцевъ собесѣдовать съ Вами.. А вамъ проѣздъ сколько будетъ стоить, за то мы отвѣчать должны.“

Но И. П. въ душѣ своей стоялъ уже не на томъ пути. Онъ видѣлъ уже ясно, гдѣ свѣтитъ свѣтъ истины и чѣмъ больше онъ *испытывалъ писаній*, тѣмъ неотразимѣе былъ для него свѣтъ, сіяющій въ ученїи и во всемъ строѣ православной церкви. Сколько-же перестрадалъ онъ въ своей совѣсти за свое многолѣтнее блужданіе внѣ спасительной ограды церковной?! Сколько переболѣлъ и каялся этотъ столпъ старовѣрїа за множество душъ, совращенныхъ съ пути истины и утвержденныхъ во тьмѣ невѣжества и заблужденїй?! О, не разъ, вѣроятно, во всей своей грозной силѣ припоминался ему приговоръ неумытнаго Судїи: *еще*

кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ втрующихся въ Мя; уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй.

„О, премилосердый Господи! Прости мнѣ грѣхъ невѣжества! Прости мнѣ беззаконіе мое, что я, ходившій во тьмѣ заблужденій и многихъ-многихъ водилъ и уводилъ по этому пути. Теперь только открылись мои очи мысленныя и я всѣ силы мои посвящу славѣ созданной Тобою церкви, которой, по Твоему неложному обѣтованію, и врата ада не одолѣютъ,—церкви православной, первымъ сыномъ которой состоитъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Богомъ помазанный, Царь-Отецъ-Освободитель, церкви грекороссійской отъ временъ святыхъ апостоловъ чрезъ святаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра въ трехъ-чинномъ священствѣ непрерывно пребывающей... Много думъ бороздили душу готовящагося быть сыномъ церкви бывшаго ея жестокого врага! Много и молитвенныхъ вздоховъ вносили въ нее благодатное, ободряющее къ надеждѣ на всепрощающую любовь Божию вѣяніе“.

Но чѣмъ ближе подходитъ время къ развязкѣ со старымъ, тѣмъ неотступнѣе это старое хватается, какъ утопающій за соломенку, за бывшаго своего вождя.

„Любезный другъ Иванъ Петровичъ,—пишетъ, между прочимъ, отъ 6 августа 1875 г., изъ Кузнецка А. А. Морозовъ,—къ счастливымъ событіямъ моей жизни я причитаю мое знакомство съ Вами. Уже не одинъ разъ Ваше дружеское расположеніе возбуждало во мнѣ искреннее желаніе упрочить это знакомство навсегда...“ Далѣе М. проситъ И. П. разъяснить его недоумѣнія относительно соборнаго проклятія обрядовъ православной церкви до Николая лѣтъ „о неправильномъ, — будто-бы, — припятіи митр. Амвросія съ формой прочихъ еретиковъ“, и „какъ Азимитъ слагалъ персты: такъ-ли, какъ толкуетъ Прусскій въ своемъ сочиненіи?“

Изъ письма А. К. Долгова отъ 22 марта 1875 г. видно, что И. П. нашелъ себѣ врага въ какомъ-то Шамшинѣ. Въ началѣ письма имѣется приписка: „Шамшинъ на тебя сильно обижается; хочеть тебя уволить отъ „епископа“. Что-же тому за причина? Частію это видно и изъ письма: „...Спрашиваешь, какъ у насъ крестохульство? То О. П. говорилъ, что онъ мнѣ тысячу свидѣтельствъ приведи и то мнѣ ничего не значить. А его мнѣнія держутся болѣе всѣхъ“. Рѣчь идетъ, несомнѣнно, о томъ, что не слѣдуетъ хулить крестъ, почитаемый въ православной церкви. Это заключеніе ясно вытекаетъ изъ послѣдующаго: „Шамшинъ мнѣ говоритъ, что И. П. *затѣваетъ* дѣло въ Хвалынскѣ о благодати при еретическихъ (читай: православныхъ) церквахъ, то это такой-же раздоръ сдѣлаетъ, какъ „окружное посланіе“. Отецъ Павелъ прислалъ ему уясненіе о присутствіи св. Духа при еретическихъ тайнахъ. Онъ пишетъ, что у еретиковъ нѣтъ ни единой тайны, развѣ крещенія и то когда обратится къ православной церкви (старообрядству) и это въ особенности поправилось О. П. и Шамшину. Начали копіи списывать и хотѣли разсылать въ разныя мѣста“.

„...Я слышалъ,—пишетъ изъ Саратова, отъ 22 января 1875 года, житель Баронска Н. П. Никифоровъ,—что вы были въ Москвѣ со вл(адыкою) Пафнутіемъ, и полагаю, что имѣли тамъ разговоръ о томъ вопросѣ, о которомъ мы, въ бытность мою у Васъ, имѣли бесѣду, т.-е. о благодатности крещенія, совершаемаго внѣ православной церкви. Бога ради извѣсти меня, чѣмъ Вы оный вопросъ покончили...“

Телеграммою отъ 9 сентября 1875 г. Сидоровъ и Морозовъ вызываетъ И. П. на бесѣду съ Прусскимъ.

Въ двухъ письмахъ отъ 12 іюля 1876 и 20 февраля 1877 г. родственникъ И. П., А. К. Долговъ, пишетъ ему, между прочимъ, въ Хвалынскъ: „...о новомъ уставникѣ скажу Вамъ, что живетъ у попечителей въ великомъ уваженіи... Относительно службы недобросовѣстенъ... Не хотѣлъ-было вовсе рядовой апостоль

читать. Я сказалъ ему, что слѣдуетъ. Онъ тутъ-же поворочалъ книгу и началъ читать. На повѣрку что-же выходитъ? Апостолъ совѣмъ не того дня. А читалъ онъ его чрезвычайно плель до того, что нѣкоторые слова и нельзя было понять. И что-же? Плель, плель, меньше половины зачала прочиталъ, да и закончилъ...“

„...Увѣдомляю Васъ о Саратовѣ. У насъ относительно церкви все слава Бсгу. На первой недѣлѣ было говѣльщиковъ болѣе ста человекъ, а на второй—около шестидесяти. Церковнослужители все по старому, только Еввропія нѣтъ. Онъ пріѣзжалъ послѣ Рождества, только опитъ что-то уѣхалъ и по сіе время писемъ отъ него не получаю. Сегодня Сергѣя Иван. проводили въ Студенку для говѣющихъ править службу. Долго онъ барахтался съ пошчителемъ; ему больно не хотѣлось ѣхать... Я слышалъ, что на Нижегородскую епархію рукоположили епископа, а неизвѣстно кого... А у раздорниковъ тутъ попь, который изъ козаковъ, много начудилъ... Сватьбу Чеботарева внука повѣвчалъ на встрѣчу солнца, да еще нѣсколько крестилъ противу солнца. За что они ему задали чуть не палочный выговоръ и прогнали—ступай откуда пришелъ. Обижаются на насъ, говорятъ: „это окружники намъ на смѣхъ эдакова прислали“. Они посылали о немъ въ Москву справиться; отвѣта имъ никакова не было. Удивляются и они, что за попь...“

Отъ 8 октября 1877 г. А. Назаровъ пишетъ изъ Баланды: „...у насъ постоянно помирають безъ всякаго исправленія, а если которые и исправлены, то въ пьяномъ видѣ... Вы хорошо знаете обстановку нашего священника, какъ онъ себя держитъ. Ему не священникомъ быть! Онъ этого имени не стоитъ, который и въ настоящее время пьяный ничего не дѣлаетъ. Отъ этого поступка нашего священника въ Монастырскъ подписались болѣе двухъ-сотъ душъ приять священника благословеннаго. Если вы не вышлите священника, тогда наше *обгчество* совершенно разстроится. А владыкѣ передайте, на *эти* дѣла время не откладывается; потому каждый день нуженъ священникъ, а онъ пьяный...“

Отъ 13 февраля 1878 г. „смиранный Антоній архіепископъ

Московскій и Владимірескій^а извѣщаетъ „брата и сослужителя нашей мѣрности епископа Амвросія“, что И. П — чь оставляемъ былъ на нѣсколько дней въ Москвѣ для бесѣды съ раздорниками, которые „желали побесѣдовать только не съ Московскими, но съ пріѣзжими“. И онъ ходилъ два раза на бесѣду и теперь отправляется къ Вамъ“.

Телеграммой отъ 25 апрѣля И. П. вызывается изъ Сызрани въ Самару. — Отъ 14 іюля имѣется актъ слѣдующаго содержанія написанный рукою Маслова: „при общемъ собраніи было предложено на обсужденіе покупка несвойственныхъ, т.-е. заграничнаго воска, свѣчь, почему сочли всеобщимъ обсужденіемъ вникать по возможности всякому, отъ кого оное зависить, чтобы внушать своимъ прихожанамъ устраняться отъ таковой покупки свѣчь, но что должны покупать свѣчи настоящаго воска, что слѣдуетъ“. Актъ подписанъ: „Смиранный Амвросій старообрядческій епископъ Саратовскій и Самарскій“.

Отъ 10 ноября изъ Калача Петръ Сафоновъ телеграфируетъ И. П — чу: „Просьба общества Дона на бесѣду Павла Прусскаго; издержки удовлетворятся; по возможности скорѣй; ожидаемъ; пріѣздъ увѣдомьте. Отвѣтъ уплаченъ“.

Но ужъ не на борьбу предстояло ѣхать И. П. къ Павлу Прусскому, а чтобы упасть предъ нимъ и сказать: „Я готовъ къ переходу въ ограду церкви православной, святой, соборной апостольской“.

Колеблемость И. П. была уже не секретъ. Не даромъ писалъ ему 14 марта 1879 года священникъ І. Р.: „...Прошу Господа Бога, И. П — чь, чтобы Онъ, Великій и Вѣчный Архіерей, ими-же вѣсть судьбами, привелъ Васъ въ ограду святой Своей церкви, Своею благодатію помогъ-бы Вамъ укрѣпиться въ ней и продолжать дѣло вразумленія старообрядцевъ на путь истицы, а не погибели...“

„...Вы, И. П., подобно Павлу Прусскому, Онуфрію и другимъ образованнымъ представителямъ старообрядчества, вступив-

шимъ въ единеніе съ православной церковію, могли-бы послужить съ пользою для святой церкви и тѣмъ изгладить изъ книги Сѣдѣющаго на престолѣ свое прежнее невѣріе въ святость, чистоту и непорочность вселенской церкви“.

Въ то же время, отъ 12 марта, Н. Никифоровъ, между прочимъ, пишетъ: „...Прѣздомъ былъ я сутки въ Москвѣ, у Анаст. Васил. видѣлъ и влад. Антонія; у нихъ все слава Богу благополучно. О происходившихъ бесѣдахъ въ Баладѣ (съ К. А. Поповымъ) и Пятизбѣн. ст. (съ П. Прусскимъ) имъ извѣстно. Изъ станицы получено письмо съ весьма хорошимъ о тебѣ отзывомъ. Сочувствующіе истинѣ сердечло радуются и Вася отъ души благодарятъ. Антонъ Егоровичъ въ восхищеніи передаетъ своимъ друзьямъ Вашу бесѣду“.

Отъ 20 марта П. Сафоновъ пишетъ изъ Калача: „... Теперь скажу Душа моя (приводимъ письмо съ его точнымъ правописаніемъ) Иванъ Петровичъ, объ вашемъ приближаніи Въ бытность У насъ На тихомъ дову, Ваше выраженія противу Нашего Соперника, Павла Прускаго Вашъ доблестной подвиговъ и До сего Временей Гремить по воблостей Войско Донской Мировой Судѣ и прочей господа желаютъ, чтобъ вы кнамъ пожаловали Въ калачь, я На нѣхнею прозбу отъветель 'пожалуйте На проездъ маслову Денегъ да ймногоя жалають. Вася просеть и до днесъ объ васъ речъ идють А прусскій нигдѣ низаезжалъ и прямо изъ нашей Пятизбѣнской станицы Выехалъ и до самого города Новочеркаска А тамъ селъ на машину Да въ москву Вотъ Вы его какъ нанугали. Адицъ богатый господинъ жевощей отъ насъ далече то онъ услышоль объ вашей благородной и для утешенія христеянской душѣ спасительнаго обзрѣнія, это каждого заинтересовало. Природности обличить ихънего мудрого минінеосенера глаголемаго Прускаго, при токѣмъ стоящемъ толпою народу обличать самъ себѣ что онъ подъ клятвой, это самого поразело сельнно Павла и теперь чтожъ говорятъ, пожалой Смасловой стороны были Все и зрители... Этотъ господинъ говоритъ то что я

за свой капиталъ обоихъ Выпишу Пруссаго и Маслова, что будить стоитъ я одинъ ответу. Вотъ какъ интересуюца Вашимъ бобжденіемъ...”

Въ томъ-же духѣ пишетъ и *протоіерей Симеонъ Архимовъ* отъ 15 апрѣля: „...По отъѣздѣ Вашемъ у насъ все успокоелось, колеблющіяся остановились, противники оглушились, ничемъ болѣе неотзываются, будтобы съ Вами много помощниковъ и тѣмъ бѣднаго старичка Павла Пруц. сбили съ толку и смѣшали его при такой старости. Изъ чего выходитъ что нечего врагамъ имъ болѣе отговаривать за свой стыдъ и неправоту. Благодарность и до сихъ поръ Вамъ возносится отъ всего нашего народа. О бѣсѣдѣ этой разнеслось эхо въ дальнѣйшія мѣста, многія и донынѣ приѣзжаютъ удостовѣрятся о побѣдѣ Вашей надъ Павломъ.

Въ письмѣ отъ 16 іюня „христіанинъ древле православной церкви Я. С. Г. Самарскій мѣщанинъ“, назвавъ И. П. острѣйшимъ меча противъ всѣхъ заблуждающихся, — просить увѣдомить гдѣ писано, что двоеженецъ не можетъ читать апостоль, какъ толкуютъ ихъ понечители, или „попросите владыку чтобы олъ чрезъ васъ успокоилъ мою совѣсть...”

Отъ 19 іюня изъ Новодѣвичья пишутъ: „...поклонъ Вамъ отъ лица до земли. Мы вами довольны остаемся, что цѣна цѣнить это невозможно; послѣ вашего отъѣзда въ публикѣ идетъ говоръ хорошій и мірскія всѣ поняли, что вы право дѣйствовали, а мисіонера осрамили... наши христіаны всѣ утвердились...”

Отъ 11 іюли общество старообрядцевъ отписало владыкѣ Амвросію благодарность за командировку къ нимъ И. П.

Отъ 12 октября Амвросію пишетъ И. П. — чу изъ Хвалынска: „просящая Васъ сія подательница записки, города *ленбурга* Евгенія Ивановна, ея прошеніе исполните, если возможность есть, а если нѣтъ, то на Ваше распоряженіе. Смиранный...” и проч. Евгенія Ив. Большакова просить И. П. поскорѣе прибыть въ Оренбургъ для бесѣдъ и захватить съ собою, между прочимъ,

„пошехоновы отвѣты, еще Ниловы и Верховскіе, и 10 посланіевъ на безпоповцевъ, суботино сочиненіе, покрещенцы ссылаются распона Иова, если есть возьмите...“

Отъ 28 ноября изъ Оренбурга-же Троф. Волоцковъ очень хорошимъ почеркомъ и совершенно грамотно, пишетъ ему-же: „...Я отъ души порадовался Вашему соизволенію побывать у насъ въ Оренбургѣ, тѣмъ болѣе съ благословенія великаго пастыря, по духовнымъ дѣламъ, въ коихъ ощущается сильная потребность по случаю развѣтвленія здѣшнихъ христіанъ и колеблющихся во всѣ стороны. Св. Владка Викт. былъ здѣсь и своимъ присутствіемъ открылъ источникъ, который нужно раскопать, чтобы потекла живая вода; а такъ какъ вы, говорятъ, искусный кладязеконатель, то приглашаемъ Васъ усердною просьбою пріѣхать къ намъ и излить къ намъ ручей животворящей воды и напоите ею жаждущихъ насъ...“

Нѣкто Тумаковъ, въ письмѣ отъ 20 декабря, извѣщая И. П. о своихъ церковно-общественныхъ дѣлахъ, между прочимъ, сообщаетъ, что „Монастырскіе подавали просьбу, чтобы имъ дали единовѣрческую церковь и ѣздилъ Груздевъ и тамъ бесѣдовали и которые подписку давали. Что изъ этого будетъ не знаю, только скажу такой былъ плачь, мужа соглашающа, а жены нѣтъ и плачутъ...“

22-го Устинья Мальцева телеграммою вызываетъ И. П.—ча въ Возинки.

Въ четырехъ письмахъ въ 1880 г., Христа ради*) умоляютъ И. П. пріѣхать въ Оренбургъ, предлагая уплатить расходы по поѣздкѣ и за труды. Наконецъ, въ пятомъ коллективномъ письмѣ отъ 1-го октября пишутъ: „...мы, нижеподписавшіеся, съ немногими другими, составляемъ здѣсь въ Оренбургѣ небольшое старобрядческое общество, почти только возрождающееся, подъ име-

*) Одно изъ нихъ оглавляется: „Господи силъ съ нами буди, много бо развѣ Тебе помощника въ скорбѣхъ не имамы. Господи силъ помилуй насъ...“

немъ пріемлющихъ священство, такъ называемое Бѣловриницкой метрополи. Мы имѣемъ свѣдѣнія изъ вѣрныхъ источниковъ, что и вы, принадлежа къ этому духовенству, съ ревностію защищаете его, приглашаетесь въ разные мѣста на соборы и во многихъ преніяхъ будто выходите всегда побѣдителемъ противу непослѣдователей и хулителей нашихъ убѣжденій. Обладая даромъ слова и духовными познаніями, вы имѣете при себѣ необходимыя священныя книги, какъ доказательство неоспоримыхъ фактовъ, противу коихъ конечно никто не устоитъ. У насъ здѣсь и по окружности большинство старообрядцевъ, хотя тоже поповцевъ, но разныхъ толковъ: одни—немногіе—принимаютъ свящ. изъ Москвы отъ церкви, сюда рѣдко набѣзжающихъ; другіе—большинство—со смертію отца Павла Тульского, остаются совсѣмъ безъ священства; духовныя дѣла отправляетъ полуграмотный старикъ, а браки—сводомъ, благодаря дозволенной свободѣ; погребенія по усоншимъ совсѣмъ нѣтъ. Въ этомъ-то положеніи идетъ нарастающее поколѣніе безъ довершенія погружательнаго крещенія: живутъ, растутъ, плодятся и умираютъ, и до того вошло въ обычай, что усвоилось, какъ-бы такъ и должно безъ волненія совѣсти. Есть изъ нихъ-же секта, не сообщающаяся съ другими ни въ молитвѣ, ни въ яденіи, а отъ всего особнякомъ. Всѣхъ заблужденій и мудрованій не перечесть. Руководители ихъ не ученые и изъ своихъ корыстныхъ видовъ держутъ народъ нарочито въ законѣности и невѣжествѣ. Вотъ эти-то называющіе себя древле-непоколебимыми христіанами насъ называютъ отступниками, еретиками горше церковныхъ; а пастырей нашихъ—потайными волками обливательной закваски. Не утвержденные-же изъ насъ въ истинѣ колеблются, не знаютъ гдѣ найти праваго пути.

„Вотъ находясь въ такомъ-то положеніи, мы просимъ Васъ, И. П., удѣлить время пріѣхать и къ намъ для благой цѣли. Мы рады послушать духовныхъ бесѣдъ и желаемъ видѣть отъ Васъ всѣ неоспоримыя утвержденія, къ исправному благочестію ведущія. Авось съ Божією помощію повліяете и на другихъ; а есть изъ

нихъ передовыя личности, жаждущія, алчущія, ищущія источника живой воды и стоящія по лѣтамъ и болѣзни на краю могилы, съ трепетомъ и ужасомъ чающія и ищущія спасенія.“

При этомъ посланы и деньги на проѣздъ.

Въ письмѣ изъ Оренбурга отъ 31 декабря къ Ивану Емельяновичу, между прочимъ, пишутъ: (конецъ письма оторванъ съ именемъ автора): „...И. П. у насъ не только въ свѣжей памяти, а еще не перестали въ устахъ произносить имя его съ любовью. Онъ оставилъ здѣсь по себѣ такую благотворную память и незабвенное впечатлѣніе, что надолго будетъ вспоминаться и служить опорой непобѣдимую въ духовныхъ дѣлахъ между нами противъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ честь съ нимъ бесѣдовать... Знанію его, памяти и разуму нельзя удивиться... Много было слушателей съ разныхъ сторонъ, какъ-то: изъ непріемлющихъ или неимѣющихъ священства (некудышниковъ), коренныхъ покрещениковъ, а также и тѣхъ, кто находится при бѣгломя отъ церкви священствѣ. Руководители ихъ входили въ пререканіе и сильное преніе, съ жаромъ и запальчивостью. Но И. П.—чѣ, съ свойственнымъ ему хладнокровіемъ, выдерживалъ все напоры и натиски какъ искусный и неустрашимый полководецъ и всегда выходилъ побѣдителемъ. Не только пристыженными и посрамленными оставались противники, а даже дѣлались безгласными, смѣшными, жалкими со-здавленіями...“

Въ 1881 г. четырьмя письмами Харитоновъ вызываетъ И. П. въ Самару къ владыкѣ Алексѣю, просить захватить съ собою нѣкоторыя книги, предупреждаетъ, что если замедлить, то переѣздъ въ Самару будетъ труденъ, такъ какъ навигація прекратится. Но... И. П. уже умеръ для старообрядчества и для Вѣлокриницкой митрополіи.

„Сегодня (21 окт.) я получилъ письмо Ваше отъ 15 октября,— пишетъ И. П. бывший преподаватель ученія о расколѣ въ Саратов. семинаріи, ревностный собесѣдникъ съ уклоняющимися отъ святой церкви, нынѣ священникъ г. Москвы, Хр. Конст. Максимовъ.—

„Благодарю Бога за то, что Онъ укрѣпилъ и укрѣпляетъ Вашъ разумъ и Вашихъ семейныхъ въ познаніи истинной, во вѣки непоколебимой церкви, — укрѣпляетъ среди смутныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ, особенно назойливыхъ притязаній старообрядцевъ разныхъ толковъ. Крѣпкою мышцею и десницею высокою да приведетъ Господь Богъ Васъ и дѣтей въ ограду Своей церкви.

„Крайне жалѣю о томъ, что Богъ не привелъ насъ насладиться духовной радости при присоединеніи Вашемъ къ церкви. По истинѣ радость эта была-бы памятною для меня на послѣдующее время жизни...“

Въ слѣдующемъ письмѣ г. Макеевъ пишетъ И. П.: „...Съ великимъ благодатнымъ восторгомъ поздравляю Васъ и Вашего маленькаго сына, и В. В. Агапова и г. Самохвалова съ возвращеніемъ въ лоно Богомъ посажденной и Богомъ хранимой и управляемой церкви... Господь такъ устроилъ, что въ то время, когда Вы собирались къ Божественной литургіи и, вѣроятно, къ приобщенію таинъ тѣла и крови Господнихъ, умеръ Антоній. Господь не указываетъ-ли Вамъ такимъ образомъ высокой подвигъ потрудиться для церкви и привести многихъ къ общенію съ нею. Господь, строящій жизнь нашу, да управитъ стопы наши по премудрымъ планамъ Своимъ...“

Можно представить себѣ ужасъ почитателей И. П., когда стоящая молва по всѣмъ вѣтрамъ начала разносить вѣсть о присоединеніи его къ православію. Какой переполохъ надѣлало это извѣстіе во всемъ старообрядческомъ мірѣ и особенно между австріаками. Какое озлобленіе овладѣло заправителями и руководителями толка, къ которому принадлежалъ этотъ, по ихъ собственнымъ выраженіямъ, алмазъ, искусный полководецъ, опора истины и проч. и проч.... О! теперь совсѣмъ другими, покрасѣвшими отъ злобы, чернилами, начали писать ему письма и чужіе, и друзья, и родные!

Въ письмѣ отъ 10 декабря М. П. Слѣпцовъ, между прочимъ, пишетъ: „...Мы слышали, будто Вы отступили отъ истины; но

только Вы говорили однажды по прїѣздѣ изъ Сызрани про какое-то чудовище — два туловища, одна голова; такъ извѣстите, къ которому Вы туловищу присоединились?... Извѣстите, Христа ради: всё присоединились съ семействомъ или одни; жалко мнѣ Стену и Анюту, потому умненькіе. Много-бы хотѣлъ писать, но руки дрожатъ, очень Васъ жалко..“

Отъ 22 декабря Егоръ Васильевъ пишетъ: „...Поздравляю Васъ съ новой вѣрой, съ старыми ересями!... Любезный другъ, И. П.! Объясните мнѣ мое малѣйшее вопрошеніе. Первое: пять патріарховъ Московскихъ до Никона православны были или нѣтъ? Второе: семь вселенскихъ соборовъ и девять помѣстныхъ были на еретиковъ, первый на аріанъ, второй на македоніанъ, третій на несторіанъ, тако и прочіе соборы были противу каждой ереси, а осьмый вселенскій соборъ на какихъ еретиковъ былъ? Еще третіе: семь вселенскихъ соборовъ и девять помѣстныхъ, по усмотрѣнію ереси, опредѣлили три чины принимать; а осьмой вселенскій соборъ коихъ еретиковъ проклялъ и какое чинопріятіе положилъ?..“

„Вѣровахъ, тѣмже и возлагаюхъ...“ — такъ началъ И. П. свое письмо М. Слѣпцову отъ 14 декабря, и писалъ, между прочимъ, что онъ оставилъ расколъ, познавъ истину господствующей церкви. „Блаженъ мужъ иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“, — отвѣчаетъ Слѣпцовъ 29-го. Письмо это стоитъ того, чтобы привести его въ болѣе обширномъ извлеченіи. Въ немъ Слѣпцовъ, какъ и вообще раскольники всѣхъ толковъ, слишкомъ много обвиняетъ православную церковь въ томъ, въ чемъ она никогда не была повинною. „Вы пишете, что присоединились къ святой, соборной, апостольской церкви, которая основана на неизблемомъ камени, а по сказанію св. отецъ — камень есть Христосъ. Гдѣ-же Христово ученіе или апостольское, какое въ господствующей церкви можно видѣть, что если кто не послѣдуетъ ученію, то принуждать тиранствомъ, въ темницы сажать, плетями бить, въ срубѣхъ жечь, — какъ господствующая церковь руковод-

ствовалась такимъ тиранствомъ болѣе 200 лѣтъ, которую Вы нынѣ называете святою, апостольскою? По истинѣ, въ Христовомъ ученіи сего нигдѣ не обрѣтается. Подобные попустики были только при языческихъ царяхъ, какъ при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ, при отступникѣ Юліанѣ, да еще такъ мудрствовали еретики аріане и иконоборцы надъ христіанами. Такую-то церковь вы называете святою и апостольскою и такой основатель Христосъ — неправда. Вы мнѣ говорили раньше, что Вы все говорите правду; а вотъ я сейчасъ вижу, Вы стали неправду говорить. Мы видимъ изъ жизнеописанія Христа Спасителя, когда Петръ апостоль взялъ мечъ въ защиту Христа, Христосъ ему возбранилъ дерзать мечемъ...”

Отъ 8 февраля 1882 г. изъ Калача-на-Дону П. М. Сафоновъ пишетъ: „...Надпяхъ я получилъ изъ Саратова (извѣстіе), которое меня такъ опечалило сильно, что я даже не могу прийти въ свои чувства. По тому случаю, что я такъ былъ привязанъ къ Вамъ горячею любовію, что не зналъ какъ дѣлать оную. А теперь слышу, что Вы отдѣлилися отъ насъ не то что одни, но даже со всемъ своимъ милымъ семействомъ... Вы-же у насъ на соборѣ своими устами сказали одному господину: „я не цыганъ, рыскаками не мѣняюсь“, — на кого-же пало это слово?... О Васъ раскатилась вѣсть по всему шару земному. Я обращался о Васъ въ Московскій духовный совѣтъ, спрашивалъ, на какой сторонкѣ И. П. — Московскій духовный совѣтъ мнѣ пишетъ, что Масловъ на мѣстѣ. Вдругъ получаю изъ Саратова письмо, въ которомъ пишутъ, что Масловъ отдѣлился къ Никону. Я ужасно объ этомъ соболѣзную. Мы на Васъ всю надежду покладали, а теперь не знаемъ, что дѣлать будемъ....“

П. Ф. Трагтянъ отъ 29 марта пишетъ: „...Наши раскольники.... клянутъ Васъ всячески.... Ганенковы даже и слушать не хотятъ, убѣждены въ своей правотѣ; только и говорятъ, что намъ не даютъ права молиться Богу; насъ гонють, молебны запечатываютъ. Вотъ если-бы дали намъ права, тогда и посмотрѣли-бы

къ вамъ, да и къ намъ, — все-де перешли-бы къ намъ. Мы вашими миссіонерамъ не повѣримъ, ни К. А. Попову, ни Маслову. Мы ихъ выгнали какъ пьяницъ; они къ вамъ перешли за деньги, а не изъ спасенія души..“

Такъ злоба и ненависть готова заподозрить въ прежнемъ другѣ, въ прежнемъ благодѣтелѣ чистоту намѣреній и благородство убѣжденій.

Очень жалко, что болѣзнь рано подточила силы Ивана Петровича. Онъ съ своимъ знаніемъ всевозможныхъ старообрядческихъ толковъ, огромною начитанностью въ старопечатныхъ книгахъ, неподражаемымъ терпѣніемъ въ преніяхъ съ старообрядцами и особымъ складомъ рѣчи, особенно понятнымъ простому народу, представлялъ очень почтенную силу въ сткрытыхъ собесѣдованіяхъ съ сектантами.

Нетерпимые недостатки въ исполненіи церковнаго пѣнія.

Отъ недостатка пониманія или вниманія пѣвцовъ, издавна сложился у насъ тактъ церковнаго пѣнія, не соотвѣтствующій смыслу церковныхъ пѣсней. Такъ напр. въ „*Твоя пѣснословцы Богородице*“ поютъ: „ликъ себѣ совокупльшія, духовно утверди въ божественнѣй Твоей славѣ“; нужно же пѣть: „ликъ себе совокупльшія духовно утверди, въ божественнѣй Твоей славѣ вѣнцевъ славы сподоби“. При этомъ нужно замѣтить, что греческій подлинникъ относитъ слово *духовно* не къ „утверди“, а къ предъидущимъ словамъ — къ „ликъ себѣ совокупльшія“ *). Или

*) Едва ли можно согласиться съ замѣчаніемъ перепечатаваемой нами статейки относительно смысла церковной пѣсни: *Твоя пѣснословцы Богородице*. Достоуважаемый переводчикъ *Богослужбныхъ Каноновъ*, проф. Ловягинъ, слово — *духовно* въ этомъ ирмосѣ относитъ именно къ слову — *утверди*, а не къ словамъ: *ликъ себе совокупльшія*. Ритмъ этого ирмоса въ подлинникѣ требуетъ такой же именно остановки. Намъ кажется, что разстановка словъ при пѣніи: *духовно утверди* благоприятствуетъ и лучшему пониманію этой церковной пѣсни. Смыслъ ея, при такой пунктуациі, представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: *Богородица — живый и не оскудѣваемый источникъ!* — конечно — источникъ Духа; ибо

въ „гласъ словесе“ поютъ: „предтеча, въ пустыни покаятеся“; нужно пѣть: „предтеча въ пустыни, покаятеся, всѣмъ вопіемъ людемъ“. Еще въ „недоумлетъ всякъ языкъ“ поютъ: „изумѣваетъ же умъ, и премірный пѣти Тя, Богородице“. Или поютъ: Ты бо христіанъ еси, предстательница Тя величаемъ“, нужно пѣть: „Ты бо христіанъ еси предстательница, Тя величаемъ“. Въ пѣсни „тебе однющагося свѣтомъ“ поютъ: „пѣснословлю и погребеніе Твое, съ воскресеніемъ зовый Господи“, нужно пѣть: „пѣснословлю и погребеніе Твое съ воскресеніемъ, зовый: Господи“... Въ „Придите поклонимся“ поютъ „воскресый изъ мертвыхъ поющія Ти“; нужно пѣть: „Снаси ны, Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ, поющія Ти“... Еще на паннихидѣ въ тронарѣ „святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни“ поютъ: „святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни, и дверь райскую да обрящу и азъ путь покаяніемъ“, между тѣмъ какъ по прямому смыслу слова — и дверь райскую надобно непремѣнно соединять со словами — источникъ жизни и пѣть такъ: „святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни и дверь райскую да обрящу и азъ путь покаяніемъ“, и пр. т. п. Бываетъ въ эти слова напоминаютъ извѣстныя слова Евангелія: *впруай въ Мя—рѣчки отъ чрева его истекуть воды живы* (Іо. XI, 26). *Вода, юже азъ дамъ, будетъ въ немъ источникъ воды текущъ въ животъ вѣчный* (IV, 14). *Сіе же рече о Дусѣ, Ею-же хотяху примати впрующій со имя Ею* (VII, 39). Такъ и Богоматерь, по преимуществу причастію Духа Сына Своего, есть *живый и независтный источникъ* Духа для сыновъ Ея. Ее то мы и умоляемъ: *духовно утверди—силою Духа укрѣпи въ духовномъ подвигѣ, о Богородице, Твоихъ пѣснословцевъ, составившихъ изъ себя ликъ, чтобы воспѣвать настоящія пѣсни—не духовно только или мысленно, а дѣйствительно и вещественно; это—въ настоящее время,—въ царствѣ Духа Божія—благодатномъ. Въ царствѣ же славы, когда Божественная слава Богоматери возсіяетъ всему міру, сподоби и Твоихъ пѣснословцевъ стѣнцевъ славы. Но, такъ какъ такое или другое пониманіе этой пѣсни, приведенной только въ примѣръ, не измѣняетъ сущности замѣтки,—весьма полезной, по нашему мнѣнію,—то наше несогласіе съ авторомъ замѣтки относительно смысла одного изъ приводимыхъ ими примѣровъ, мы не считаемъ препятствіемъ къ тому, чтобы перепечатать самую статью. Ред.*

исполненіи церковнаго пѣнія и положительная безмыслица, когда пѣвцы поютъ отрывочно взятыхъ слова, неимѣющія связи съ предъидущими. Такъ напр. на панихидѣ поютъ: „Творца и Звждителя и Бога нашего“. Гдѣ же глаголь, отъ котораго зависятъ эти слова? Или: „Сыны свѣта Тоя показавый“. Кѣмъ же? и т. п. Посему священникамъ нужно настоятельно требовать, чтобы пѣвцы, усвоившіе неправильный тактъ въ пѣніи, переучивали себя и ни подъ какимъ видомъ не допускали безмыслицы въ исполненіи церковнаго пѣнія. Для причетниковъ и не можетъ быть никакого затрудненія въ томъ, чтобы выдержать надлежащій тактъ въ пѣніи, соотвѣтствующій смыслу церковныхъ пѣсней, и устранить безмыслицу въ исполненіи пѣнія. Нужно только обращать ихъ вниманіе на неправильно усвоенный ими тактъ въ пѣніи или на допускаемую ими безмыслицу въ исполненіи пѣнія. Наконецъ, въ избѣжаніе безмыслицы въ исполненіи пѣнія, можно требовать, чтобы пѣвцы прочитывали начальныя слова того или другаго тропаря, котораго только конецъ обыкновенно поется. Такъ напр. на панихидѣ пусть сначала прочитаютъ внятно тропарь: *Глубиною мудрости челоуколюбно вся строяи* и т. д. и только послѣ этого пропоютъ послѣднія слова того же тропаря: Творца и Звждителя и т. д., или пусть сначала прочитаютъ: *Самъ единъ еси безсмертный*, и затѣмъ къ концу этого икоса пропоютъ: „вадгробное рыданіе творяще пѣснь“ и т. п.

(Изъ „Руков. для сельск. наст.“).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Въ Москвѣ: въ Газетномъ переулкѣ, въ домѣ Ниловой Пустыни, у священника Михаила Георгіевскаго, и въ музыкальныхъ магазинахъ Майкова, Грейнера и Юргенсона, — продаются:

О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

Для начальныхъ духовныхъ, народныхъ, церковно-приходскихъ и другихъ наименованій, мужскихъ и женскихъ училищъ, положенныя на ноты священникомъ М. Георгіевскимъ пѣснопѣнія: 1) литургія св. Іоанна Златоуста 30 к.; 2) всендневныя молитвы, одобрен. св. Синодомъ и Министер. Народ. Просвѣщенія, 25 к.; 3) тропари 40 к.; 4) благодарный молебентъ, одобрен. Св.

Син. и М. Н. Просвѣщенія, 20 к.; 5) водосвятный молебенъ 20 к.; 6) панихида 15 к.; 7) великое повечеріе (меѣймоны) 20 к.; 8) послѣдованіе ко св. причащенію 15 к.; 9) служба на св. Пасху 45 к.; 10) псалмы св. прор. Давида 30 к.; 11) азбука нотнаго пѣнія 10 к.; 12) гимны и стихи изъ Христоматій 50 к.; 13) молебное пѣніе при ученіи отроковъ 20 к.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П.

Для дух. семинарій, гимназій и подобныхъ среднихъ учебныхъ заведеній—мужскихъ и женскихъ, и для высшаго курса начальныхъ училищъ и для домашняго быта православныхъ христіанъ, положенныя на 4 г. и фортепиано сваяц. М. Георгіевскимъ: 1) Тебе Бога хвалимъ 60 к.; 2) Достойно есть 20 к.; 3) Блаженъ мужъ 20 к.; 4) Свѣте тихій 20 к.; 5) Догматики-Богородичны 1 р. 50 к.; 6) О тебѣ радуется (дозволено придвор. кап. къ употребленію въ церкви) 25 к.; 7) Благослови душе моя 20 к.; 8) Достойно есть 15 к.; 9) Совѣтъ превѣчный 20 к.; 10) Во святыи вел. пятокъ 30 к. На утрени: 11) Благообразный Іосифъ 20 к.; 12) Плотію уснувъ и стихиры Пасхи 75 к.; 13) Хвалите имя Господне (стариннаго распѣва) 30 к.; 14) Хвалите имя Господне (Феофановскаго расп.) 30 к.; 15) Иже херувимы (Сафроніевскаго распѣва) 30 к.; 16) Иже херувимы (по придворной книгѣ) 45 к.; 17) Милость міра (Ипатіевскаго распѣва) 30 к.; 18) Милость міра (обычнаго церк. расп.) 30 к.; 19) Милость міра (нотн. церк. обих. изд. 1772 г.) 30 к.; 20) Достойно есть 15 к.; 21) Литургія св. Іоанна Златоуста, на 4 голоса, распечатная по голосно, за 4 тетради 1 р. 50 к.; 22) Какая сладость (изъ поэмы „Іоаннъ Дамаскинъ“, слова гр. А. Толстаго), на 4 гол., по голосно распеч., за 4 тетради 60 к.

При семъ № прилагается объявленіе о сочиненіяхъ протоіеря Г. Чельцова.

СОДЕРЖАНІЕ: „Что читать народу“?—Миссіонеръ Братства св. Креста И. П. Масловъ.—Нетерпимые недостатки въ исполненіи церковнаго пѣнія.—Объявленіе.

Редакторъ, протоіерей **М. Соколовъ.**
Редакторъ-сотрудникъ, сваяц. **Л. Владыкинъ.**

Дозволено цензурою. Саратовъ, 30 сентября 1885 года.

Цензоръ протоіерей **В. Лаврскій.**

Типографія **Киммель и Коми.**, Московская ул., д. бывшій Кувардина.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНИЕ УЧЕБНИКА ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ ЧЕЛЬЦОВА:

ЗАКОНЪ БОЖІИ

(объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей, съ разсказами изъ Священной Исторіи и съ краткимъ ученіемъ о Богослуженіи Православной Церкви)

для руководства при изученіи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ первомъ классѣ городскихъ училищъ и приготовительномъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній.

СОСТАВИЛЪ

примѣнительно къ новой программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и обязательной для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ и для испытанія отбывающихъ воинскую повинность со льготою 4-го разряда, — законоучитель седьмой и восьмой С.-Петербургскихъ гимназій, Протоіерей церкви С.-Петербургскихъ Градскихъ Богоделенъ

ГРИГОРІЙ ЧЕЛЬЦОВЪ.

Изданіе восьмое, исправленное и дополненное.

Учебникъ этотъ одобренъ Святейшимъ Синодомъ, Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній и рекомендуется Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна **20** коп. безъ пересылки.

На пересылку каждаго 3-хъ экземпляровъ прилагается особо за 1 фунтъ по существующей почтовой таксѣ, смотря по разстоянію.

При требованіи для учебныхъ заведеній и народныхъ школъ не менѣе 50 экземпляровъ, — адресованномъ непосредственно на имя составителя (Спб. Градскія Богодельни, близъ Смольнаго монастыря), за пересылку ничего не прилагается.

Того же автора отдѣльно продается **Краткое Ученіе о Богослуженіи Православной Церкви.**

Цѣна безъ пересылки **5** коп.

У него же, а также и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, продается книга подъ заглавіемъ: **Пolemика между греками и латинянами по вопросу объ оирѣсноклахъ въ XI—XII вѣкахъ**, соч. *Мих. Чельцова*. Цѣна 2 рубля, а на пересылку по почтѣ прилагается особо за 2 фунта. Съ требованіемъ этой книги можно обращаться и прямо къ ея автору, въ г. Вятку къ Наставнику Вятской Духовной Семинаріи.

